КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „МЫСЛЬ“.
Петроградъ, Эртелевъ пер., д. № 1, кв. 1.

К. А. Пажитновъ.

КООПЕРАЦІЯ

И ЕЯ ОТНОШЕНІЕ

КЪ ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ДВИЖЕНІЮ, ПОЛИТИЧЕСКИМЪ ПАРТІЯМЪ И СОЦІАЛИЗМУ.

Цѣна 90 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „МЫСЛЬ".
Петроградъ, Эртелевъ пер., д. № 1, кв. 1.

К. А. Пажитновъ.

КООПЕРАЦІЯ

И ЕЯ ОТНОШЕНІЕ

КЪ ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ДВИЖЕНІЮ, ПОЛИТИЧЕСКИМЪ ПАРТІЯМЪ И СОЦІАЛИЗМУ.

Цѣна 90 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

2007041707

Кооперація и ея отношеніе

къ профессіональному движенію, политическимъ партіямъ и соціализму.

Типографія 1-ой Петроградской Трудовой Артели. Лиговская ул., 34.

Предисловіе.

Великая россійская революція, сокрушившая въ нѣсколько дней твердыню абсолютизма и установившая, наконецъ, долгожданную политическую свободу въ нашей безправной странѣ, открываетъ теперь новую эру и въ соціально-политической области. Сбросивъ съ себя тѣ путы, которыми связывалъ ихъ по рукамъ и ногамъ старый режимъ, рабочій классъ и трудовое крестьянство сможетъ поставить теперь на очередь дня вопросъ о коренномъ измѣненіи отношенія между трудомъ и капиталомъ. И въ той борьбѣ, которая возгорится между этими силами,—лишь только закрѣплены будутъ основы политической и гражданской свободы, крупная роль выпадетъ, несомнѣнно, на долю коопераціи. Вотъ почему мнѣ кажется своевременнымъ теперь поднять вопросъ о выясненіи ея внутренней природы и отношенія къ прочимъ формамъ рабочаго движенія.

Авторъ.

Петроградъ, 12 марта 1917 г.

I.

Кооперація и профессіональное движеніе.

Вопросъ о взаимоотношеніи между коопераціей и профессіональнымъ движеніемъ принадлежитъ къ числу весьма сложныхъ и до сихъ поръ еще мало выясненныхъ проблемъ. И для того, чтобы разрѣшить ее болѣе или менѣе удовлетворительно, намъ нужно прежде всего выяснить природу организацій того и другого типа, ихъ внутренній характеръ и сущность. Что такое кооперативъ и чѣмъ онъ отличается отъ профессіональнаго союза? Опредѣленій кооператива существуетъ очень много, но ни одно изъ нихъ нельзя признать вполнѣ удовлетворительнымъ. Наиболѣе правильнымъ представляется лишь такое: кооперативъ есть добровольное соединеніе нѣсколькихъ лицъ, которое имѣетъ цѣлью совмѣстными усиліями бороться съ эксплоатаціей капитала и улучшить положеніе своихъ членовъ въ процессѣ производства, обмѣна или распредѣленія хозяйственныхъ благъ, т.-е. какъ производителей, потребителей или продавцовъ рабочей силы[1]).

Данное опредѣленіе несомнѣнно рѣзко отличается отъ общепринятыхъ нынѣ, которыя видятъ въ кооперативѣ прежде всего предпріятіе. Между тѣмъ по существу своему кооперативъ есть прежде всего ассоціація, союзъ лицъ; значительная часть ихъ дѣйствительно организуетъ разнаго рода предпріятія, но и

---

[1]) Подробный разборъ различныхъ опредѣленій кооператива сдѣланъ мною въ книгѣ „Основы кооперативизма" 1917 г., гл. II.

тамъ, гдѣ этого нѣтъ—данная ассоціація, не лишается права на названіе кооператива, если она удовлетворяетъ прочимъ условіямъ, т.-е. преслѣдуетъ хозяйственныя цѣли и носитъ антикапиталистическій характеръ. Къ этому взгляду очень близко въ сущности примыкаетъ и то опредѣленіе, которое мы встрѣчаемъ въ кооперативномъ законопроектѣ, составляющемъ результатъ работы нѣсколькихъ комиссій, избиравшихся всероссійскими кооперативными съѣздами въ Москвѣ (1908 г.), Петроградѣ (1912 г.) и Кіевѣ (1913 г.), и принятомъ нынѣ Государственной Думой. Согласно § 1-го, кооперативнымъ товариществомъ признается товарищество съ перемѣннымъ капиталомъ, которое имѣетъ цѣлью содѣйствовать матеріальному и духовному благосостоянію своихъ членовъ посредствомъ совмѣстной организаціи разнаго рода хозяйственныхъ предпріятій или труда.

Но какія же это товарищества, которыя не являются предпріятіями въ собственномъ смыслѣ и стремятся содѣйствовать матеріальному и духовному благосостоянію своихъ членовъ посредствомъ совмѣстной организаціи ихъ труда? Отвѣтъ на это мы находимъ въ слѣдующемъ абзацѣ даннаго §, гдѣ дается примѣрный перечень товариществъ, признаваемыхъ за кооперативныя: здѣсь, послѣ перечисленія товариществъ кредитныхъ и ссудосберегательныхъ, страховыхъ, земельныхъ, строительныхъ и т. д., упоминаются „трудовыя и биржевыя артели и другія подобныя товарищества“ [1]).

Я не знаю какія именно другія подобныя товарищества имѣли въ виду авторы законопроекта, но мнѣ кажется, что здѣсь-то и должны найти себѣ мѣсто профессіональные рабочіе союзы, которые имѣютъ цѣлью содѣйствовать матеріальному и духовному благосостоянію своихъ членовъ не устройствомъ разнаго рода хозяйственныхъ предпріятій, а организаціей ихъ труда. Я полагаю также, что въ вышеуказанномъ перечнѣ профессіональные союзы

---

[1]) Проектъ положенія о кооперативныхъ товариществахъ и ихъ союзахъ съ объяснительной запиской, составленнной кн. К. В. Кекуатовымъ. 1915 г.

должны быть помѣщены непосредственно послѣ трудовыхъ и передъ биржевыми артелями, ибо кооперативность послѣднихъ представляется мнѣ сомнительной или, во всякомъ случаѣ, минимальной.

Правда, по дѣйствовавшимъ у насъ до революціи правиламъ 4 марта 1906 г., профессіональные союзы отнесены къ уставнымъ обществамъ, т.-е. объединеніямъ, преслѣдующимъ общеполезныя цѣли и стремящимся содѣйствовать развитію духовной и физической природы человѣка—наравнѣ съ благотворительными, увеселительными, гимнастическими, художественными, научными и религіозными организаціями, но это несомнѣнная натяжка, объясняемая особенностями русской жизни—такъ же, какъ и то, что къ обществамъ отнесены и потребительные кооперативы. Ибо въ основѣ профессіональныхъ союзовъ лежитъ безусловно стремленіе къ доставленію своимъ членамъ, главнымъ образомъ, матеріальныхъ выгодъ, къ повышенію ихъ дохода (заработной платы), почему они должны быть причислены не къ обществамъ, а къ товариществамъ и именно—тому виду ихъ, который носитъ анти капиталистическій характеръ (кооперативы).

Наше законодательство еще не знаетъ товариществъ съ перемѣннымъ составомъ и капиталомъ, но введеніе этой формы настоятельно вызывается требованіями жизни и признано было редакціонной комиссіей по составленію новаго гражданскаго уложенія. Хотя главнымъ признакомъ товарищества вообще является полученіе прибыли, товарищества же съ перемѣннымъ составомъ имѣютъ цѣлью содѣйствіе кредиту, промыслу или хозяйству своихъ членовъ и, слѣдовательно, направлено къ достиженію не прибыли въ точномъ смыслѣ слова, а вообще имущественной пользы въ видѣ сбереженія затратъ, расходовъ и т. п., но редакціонная комиссія не считала необходимымъ оговаривать этого, такъ какъ прибыль въ обширномъ смыслѣ обнимаетъ собою вообще имущественную пользу или выгоду, чѣмъ именно товарищества и отличаются отъ обществъ, которыя преслѣдуютъ идеальныя или духовныя цѣли. Если принять во вниманіе тѣ цѣли, которыя

ставятъ себѣ профессіональные союзы, и тѣ функціи, которыя имъ свойственны, то мнѣ кажется очевиднымъ, что они должны быть отнесены не къ обществамъ, а къ товариществамъ. Но теперь возникаетъ дальнѣйшій вопросъ—могутъ ли они подойти именно къ тому типу товариществъ, какой представляютъ собою кооперативы? Мнѣ кажется, что—да, ибо цѣль и способъ ея осуществленія у нихъ совершенно одинаковы. Подобно кооперативамъ профессіональные союзы стремятся къ тому, чтобы содѣйствовать матеріальному и духовному благосостоянію своихъ членовъ; наравнѣ съ ними средствомъ для осуществленія этой цѣли является совмѣстная организація труда. Если разнаго рода артели ставятъ своихъ членовъ въ болѣе благопріятныя условія—сравнительно съ неорганизованными рабочими на рынкѣ труда, то то же самое дѣлаютъ и профессіональные союзы; и если про кооперативы можно говорить, что они содѣйствуютъ промыслу своихъ членовъ, то это можно сказать и относительно вторыхъ...

Какъ ни логично это заключеніе и какъ ни естественна, повидимому, подобная точка зрѣнія, однако, въ силу новизны она неизбѣжно должна вызывать возраженія съ разныхъ сторонъ, и вотъ на разборѣ послѣднихъ я и остановлюсь теперь болѣе подробно.

...Зачѣмъ понадобилось автору назвать цѣлое тѣмъ именемъ, какимъ называется одна изъ частей этого цѣлаго? Благодаря неудачному выбору наименованія, можетъ возникнуть путаница уже по существу дѣла... Если встать на точку зрѣнія игнорированія наименованій, то почему все соціалистическое движеніе въ цѣломъ не назвать коопераціей—вѣдь нужны самыя ничтожныя измѣненія въ формулѣ К. А. Пажитнова, чтобы охватить сущность этого движенія“,—такъ спрашиваетъ Н. Орловъ въ своей статьѣ, помѣщенной въ № 2 „Вѣстника Коопераціи“ за 1916 годъ.

По этому поводу я долженъ замѣтить слѣдующее. Хотя мое опредѣленіе кооператива значительно шире, чѣмъ всѣ существующія, однако, одно отнюдь не имѣетъ въ виду быть всеобъемлющимъ, и потому утвержденіе автора, что нужны лишь самыя

ничтожныя измѣненія въ его формулировкѣ, чтобы охватить имъ все соціалистическое движеніе въ цѣломъ—невѣрно. Такъ, подъ это опредѣленіе ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть подведены организаціи политическаго характера, которыя отличаются тѣмъ, что имѣютъ въ виду интересы не однихъ только своихъ членовъ, а гораздо болѣе широкаго коллектива, и во-вторыхъ, защищаютъ ихъ не непосредственно, а путемъ воздѣйствія на органы публичной власти.

Такимъ образомъ, данное опредѣленіе ставитъ себѣ болѣе скромную, но зато и болѣе реальную задачу—объединить въ одно цѣлое элементы, въ достаточной мѣрѣ однородные по своимъ цѣлямъ, структурѣ и методамъ дѣйствія. И самъ критикъ готовъ признать, что рабочіе союзы можно, пожалуй, отнести къ тому же роду, какъ и потребительныя общества или кредитныя товарищества, но онъ настаиваетъ лишь, что ...„это все-таки далеко не одно и то же". Съ послѣднимъ утвержденіемъ спорить не приходится. Конечно, разница между ними есть, но вѣдь разница есть также между лошадью, осломъ и зеброй—тѣмъ не менѣе всѣ эти виды принадлежатъ къ одному и тому же роду (equus); точно также англичанинъ несомнѣнно очень сильно отличается отъ японца, а послѣдній—отъ папуаса, это не мѣшаетъ, однако, всѣмъ имъ принадлежать къ одному общему роду—homo sapiens.

Такъ и здѣсь. Несомнѣнно, рабочій союзъ имѣетъ свои особенности, которыя отличаютъ его, скажемъ, отъ потребительнаго общества, но вѣдь и оно также весьма отличается отъ товарищества кредитнаго, а послѣднее далеко не одно и тоже, что производительная ассоціація или трудовая артель. И тѣмъ не менѣе, съ извѣстной точки зрѣнія, всѣ они могутъ быть разсматриваемы, какъ части единаго цѣлаго, принадлежащія одному общему р о д у. А если это такъ, то естественно возникаетъ вопросъ какое же наименованіе должно быть придано этому цѣлому, этому роду. Я готовъ согласиться съ уважаемымъ критикомъ, что, во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній, лучше было

бы при образованіи новаго родового понятія дать ему и новое названіе. Но такъ какъ готоваго термина для этой цѣли сейчасъ не имѣется и такъ какъ изобрѣтеніе новаго также можетъ породить рядъ недоразумѣній, то къ разрѣшенію данной задачи можно подойти и другимъ путемъ, а именно - воспользоваться старымъ наименованіемъ (кооперація), вложивъ только въ него нѣсколько иное содержаніе. И въ данномъ случаѣ это тѣмъ легче, что слово—*кооперація, кооперативъ* имѣетъ весьма неопредѣленное и расплывчатое значеніе, ибо точнаго общепринятаго опредѣленія его до сихъ поръ еще нѣтъ. За послѣднее время вопросъ этотъ усиленно дебатируется въ литературѣ, при чемъ поиски опредѣленія производятся въ разныхъ направленіяхъ. То опредѣленіе, которое дается мною выше, имѣетъ тенденцію къ расширенію области коопераціи, включая въ нее такія объединенія, которыя обычно кооперативными не называются (рабочіе союзы). Конечно, это есть ломка установившихся понятій и, какъ таковая, она должна быть соотвѣтственнымъ образомъ обоснована, при чемъ тяжесть доказательства (onus probandi) лежитъ на мнѣ, какъ ея инициаторѣ. Я этого не отрицаю, но прежде чѣмъ перейти къ дѣлу, считаю очень важнымъ обратить вниманіе читателей, что въ подобномъ же положеніи находятся, въ сущности, и тѣ авторы, которые придерживаются другихъ опредѣленій Разница только та, что мое опредѣленіе расширяетъ область коопераціи, остальныя же—суживаютъ ее, исключая изъ нея болѣе или менѣе значительный рядъ организацій, признаваемыхъ нынѣ за кооперативныя. Чтобы не ходить слишкомъ далеко, остановимся, напр., на томъ опредѣленіи, которое дается П. Орловымъ въ цитированной выше статьѣ. „Кооперативъ,—говоритъ онъ,—есть хозяйственная договорная организація, стремящаяся къ обобществленію капитала. Констатированіе этихъ совершенно объективныхъ признаковъ исключаетъ дальнѣйшій споръ о природѣ даннаго хозяйственнаго коллектива“. Авторъ не поясняетъ, что онъ понимаетъ подъ обобществленіемъ капитала, но на основаніи того, что написано по данному вопросу въ кооперативной литературѣ,

можно предполагать, что онъ подразумѣваетъ здѣсь тенденцію къ образованію, такъ называемаго, недѣлимаго общественнаго фонда, образуемаго путемъ отчисленій изъ прибылей и предназначаемаго для дальнѣйшаго расширенія дѣла. Подобная тенденція дѣйствительно наблюдается въ нѣкоторыхъ группахъ кооперативовъ, напр., въ потребительныхъ обществахъ, райфейзеновскихъ кредитныхъ товариществахъ и производительныхъ ассоціаціяхъ (хотя далеко не во всѣхъ), но, съ другой стороны, во многихъ тысячахъ организацій, смѣло именующихъ себя кооперативами и другими причисляемыхъ къ таковымъ, объективное констатированіе ея представляется врядъ ли возможнымъ... Такимъ образомъ, если мы примемъ данное опредѣленіе, то тѣмъ самымъ изъ круга коопераціи исключается добрая половина организацій, обычно къ ней причисляемыхъ. То же самое относится и къ остальнымъ опредѣленіямъ, только лишь въ меньшей степени [1])...

Но, спроситъ, пожалуй, читатель, можетъ быть есть надежда на то, что если не теперь, такъ въ ближайшемъ будущемъ будетъ выработано опредѣленіе, которое будетъ свободно отъ этого недостатка и сможетъ охватить всю область коопераціи, какъ она понимается нынѣ—не больше, но и не меньше?..

По моему убѣжденію, надежды на это нѣтъ, ибо отсутствіе такого опредѣленія объясняется вовсе не недостаткомъ попытокъ въ данномъ направленіи, а существомъ дѣла

Дѣло въ томъ, что область коопераціи является довольно сложнымъ по своему составу конгломератомъ. Въ нее входятъ, съ одной стороны, объединенія, организующія для достиженія своихъ цѣлей разнаго рода хозяйственныя предпріятія и—они составляютъ преобладающую ея часть. Съ другой же стороны, мы находимъ здѣсь кооперативы, которые являются не предпріятіями, въ собственномъ смыслѣ слова, а организаціями для защиты интересовъ труда—сюда относятся разнаго рода артели. Эти же послѣднія значительно ближе подходятъ къ профессіо-

[1]) См. объ этомъ главу II.

пальнымъ союзамъ, чѣмъ къ кооперативамъ перваго типа. И охватить въ одномъ опредѣленіи характерныя особенности этихъ несхожихъ частей можно только въ томъ случаѣ, если отвлечься отъ ихъ внѣшняго различія и, обративъ вниманіе на ихъ внутреннюю природу, признать ихъ принадлежащими къ одному роду. Подобное же представленіе чуждо теоретикамъ коопераціи и потому мы видимъ, что въ своихъ опредѣленіяхъ они стараются охватить только одну—большую по объему—часть ея, разсматривая кооперативъ, какъ предпріятіе. Но примириться съ этимъ— значитъ выбросить за бортъ многочисленные виды артелей, которыя составляютъ—по общераспространенному нынѣ мнѣнію— широко распространенный и старннѣйшій типъ кооперативныхъ организацій. Конечно, разсуждая отвлеченно, подобный пріемъ можетъ быть признанъ вполнѣ допустимымъ и законнымъ, но, во всякомъ случаѣ, онъ долженъ быть обоснованъ и потому на обязанности означенныхъ авторовъ лежитъ доказать, что выигрываетъ кооперативная теорія отъ такой ломки господствующихъ воззрѣній. Этого же до сихъ поръ сдѣлано не было...

Съ моей точки зрѣнія, артели должны быть сохранены и признаны кооперативными образованіями, и потому всякое опредѣленіе кооператива должно быть настолько широкимъ, чтобы онѣ могли подъ него подойти: только тогда это опредѣленіе будетъ адэкватнымъ и можетъ быть признано логически правильнымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не видѣть, что въ современномъ кооперативномъ движеніи артели играютъ въ высшей степени скромную роль, являясь какимъ-то незначительнымъ придаткомъ, чѣмъ-то въ родѣ червеобразнаго отростка слѣпой кишки въ человѣческомъ организмѣ.

И для того, чтобы укрѣпить ихъ позицію, сдѣлать ихъ участіе въ кооперативной практикѣ и теоріи болѣе замѣтнымъ и плодотворнымъ—есть только одно средство: придать имъ на помощь, включивъ въ область коопераціи, такого мощнаго союзника, какъ профессіональные рабочіе союзы, съ которыми эти артели имѣютъ гораздо больше точекъ соприкосновенія и родства, чѣмъ,

напримѣръ, съ ссудо-сберегательными товариществами или потребительными обществами. Но, скажутъ намъ, подобное расширеніе понятія кооператива является слишкомъ искусственнымъ и не сообразуется ни съ установившимся словоупотребленіемъ ни съ исторіей возникновенія, ни съ современнымъ взаимоотношеніемъ данныхъ двухъ типовъ движенія.

Разберемъ всѣ эти возраженія. Здѣсь прежде всего нужно имѣть въ виду, что слово артель, которое въ нашемъ литературномъ языкѣ является синонимомъ кооператива, „въ народномъ быту употребляется для обозначенія всякаго товарищества, всякаго соединенія нѣсколькихъ лицъ съ цѣлью совмѣстной дѣятельности, совершенно независимо ни отъ характера дѣятельности, ни отъ организаціи товарищества“. Такимъ образомъ, распространеніе этого понятія на рабочіе союзы отнюдь не можетъ быть разсматриваемо, какъ насиліе надъ языкомъ, и вполнѣ согласуется съ внутреннимъ смысломъ даннаго термина. Поэтому не парадоксомъ, а правильнымъ постиженіемъ сути дѣла представляется мнѣ утвержденіе одного нѣмецкаго автора W. Stieda, который говорилъ, что „артель есть характерное для Россіи учрежденіе, которое можно сравнить съ кооперативами (Genossenschaften), профессіональными союзами (Gewerkvereinen), рабочими синдикатами или трэдъ-юніонами, хотя она и не совпадаетъ совершенно съ указанными институтами“.

И несомнѣнно именно внутреннимъ родствомъ этихъ двухъ типовъ движенія можно легче всего объяснить тотъ интересный фактъ, что когда изслѣдователи пытаются заглянуть вглубь исторіи, чтобы найти тамъ предшественниковъ современной кооппераціи или трэдъ-юніонизма, то они постоянно сталкиваются другъ съ другомъ и никакъ не могутъ размежевать своихъ владѣній. Такъ, напр., Фурнье де Флэ въ своей статьѣ о кооппераціи, помѣщенной во второмъ томѣ Большой (французской) Энциклопедіи, пишетъ, что производительныя товарищества вовсе не новое явленіе и не вышли изъ головы Фурье, а существуютъ съ незапамятныхъ временъ: „кирпичи Ниневіи и Вавилона и па-

пирусы Египта, которые подвергались расшифрованію, позволяютъ утверждать, что несмотря на развитіе рабства въ обществахъ Месопотаміи и долины Нила тамъ встрѣчались многочисленныя ассоціаціи очень бѣдныхъ работниковъ, которыхъ ихъ ремесло обрекало на совмѣстную жизнь. Подобныя ассоціаціи кооперативнаго характера существовали также въ Греціи и Римѣ—таковы тѣ ремесленныя коопераціи (Collegia opificum), образованіе которыхъ преданіе относитъ къ временамъ Нумы и которыя опирались на принципъ общаго труда и солидарности".

Въ томъ же духѣ высказывается нѣмецкій профессоръ В. Выгодзинскій въ своей книгѣ о коопераціи въ Германіи, причисляя къ кооперативнымъ организаціямъ средне-вѣковые цехи.

Другіе же изслѣдователи эти ремесленныя корпораціи древняго міра и средневѣковые цехи считаютъ, наоборотъ, предшественниками современнаго профессіональнаго движенія.

„Едва только экономическая наука стала изслѣдовать образованіе рабочихъ союзовъ,—говоритъ А. Лоріа [1]),- какъ ученые поспѣшили найти его зачатки во мракѣ самыхъ отдаленныхъ временъ. Приводили въ примѣръ и корпорацію рабочихъ въ среднiе вѣка и коллегіи ремесленниковъ въ древнемъ мірѣ, какъ неопровержимое доказательство существованія рабочаго движенія въ самую сѣдую старину".

„Внѣшнее сходство рабочихъ союзовъ съ ремесленными цехами,—пишутъ С. и Б. Веббъ [2]) давно уже привлекало вниманіе какъ друзей, такъ и враговъ рабочаго движенія. Но только, опубликованная въ 1870 г., блестящая работа проф. Брентано о происхожденіи рабочихъ союзовъ дала опредѣленную формулировку общераспространенному взгляду и т. д.

Такихъ указаній на противорѣчивость генеалогіи можно привести много, и невольно является мысль, не объясняется ли это тѣмъ, что между коопераціей и трэдъ-юніонизмомъ имѣется из-

[1]) Рабочее движеніе 1905 г. 3 стр.

[2]) Исторія рабочаго движенія въ Англіи. 1899 г. 14 стр

вѣстное родство. И не служитъ ли подтвержденіемъ этого также то обстоятельство, что оба эти движенія зародились въ Англіи приблизительно въ одно и то же время и въ одномъ и томъ же районѣ (Ланкаширѣ), въ условіяхъ одинаковой соціальной обстановки? Далѣе, родоначальникомъ современнаго кооперативнаго движенія выставляется обыкновенно Р. Оуэнъ; однако, нельзя упускать изъ виду, что самъ онъ относился весьма сдержанно къ первымъ попыткамъ устройства подобныхъ организацій и непосредственнаго участія въ нихъ не принималъ. Между тѣмъ въ исторіи профессіональнаго движенія съ именемъ Оуэна тѣсно связанъ одинъ изъ очень яркихъ моментовъ послѣдняго—именно образованіе такъ называемаго всеобщаго союза, который за короткое время достигъ небывалаго расцвѣта и включалъ въ себя до 500.000 членовъ. О характерѣ этого союза можно получить представленіе изъ рѣчи Р. Оуэна, произнесенной на конгрессѣ въ Лондонѣ 6 октября 1833 г. „Теперь,—говоритъ онъ слушателямъ,—я дамъ вамъ краткій очеркъ великихъ имѣющихся въ виду перемѣнъ, которыя нападутъ на общество внезапно, какъ тать въ ночи... Имѣется въ виду образованіе такихъ національныхъ учрежденій, которыя соединили бы всѣ трудящіеся классы въ одну великую организацію, съ тѣмъ, чтобы каждая вѣтвь послѣдней знала, что происходитъ въ другихъ вѣтвяхъ, и чтобы прекратилась всякая индивидуальная конкуренція, а всѣ фабрики велись національными компаніями. Всѣ отрасли труда должны сперва образовать ассоціаціи ложъ съ такимъ числомъ членовъ, которое достаточно для веденія дѣла... и всѣ лица, принадлежащія къ данной отрасли труда, должны стать членами“. Организація, повидимому, дѣйствительно появилась на свѣтъ внезапно въ январѣ 1834 г. Оуэнъ былъ ея главнымъ пропагандистомъ; въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ обнаруживалъ неутомимую дѣятельность, и къ союзу примкнули мѣстные рабочіе клубы во всѣхъ концахъ страны.

Въ началѣ февраля состоялся делегатскій съѣздъ, на которомъ было рѣшено, что новая организація должна принять форму федераціи отдѣльныхъ рабочихъ ложъ. Всякая ложа—какъ пра-

вило—должна была состоять изъ рабочихъ одной отрасли труда, но въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ число рабочихъ было незначительно, допускались смѣшанныя ложи. Съѣздъ постановилъ, чтобы всякая ложа организовала для своихъ членовъ обезпеченіе на случай болѣзни, похоронъ и старости; кромѣ того, рѣшено было арендовать землю, чтобы доставить занятіе рабочимъ, уволеннымъ за агитацію, и организовать кооперативныя мастерскія. Повидимому, приняты были также обряды посвященія и торжественная присяга, общія всѣмъ союзамъ того времени. Цѣлью федераціи была организація всеобщей стачки для того, чтобы добиться установленія максимальнаго рабочаго дня и минимальной заработной платы. Въ дальнѣйшемъ же предполагалось, что рабочія ложи превратятся въ „національныя компаніи“, въ руки которыхъ перейдутъ средства и орудія производства. Земледѣльческій союзъ долженъ былъ взять въ свои руки владѣніе землей, союзъ рудокоповъ — рудниками, союзъ ткачей — тѣми или другими фабриками [1])...

Интересно отмѣтить, что одинъ изъ піонеровъ нашего кооперативнаго движенія—Н. Баллинъ издалъ въ 1871 г. книгу подъ заглавіемъ „Кооперація на Западѣ“, посвященную въ дѣйствительности исторіи англійскихъ рабочихъ союзовъ. Это показываетъ, что кооперація и профессіональное движеніе не представлялись ему исключающими другъ друга...

Но, можетъ быть, раньше дѣйствительно было внутреннее родство между рабочими союзами и кооперативами въ узкомъ смыслѣ слова, а затѣмъ наступила дифференціація и каждый типъ организаціи настолько развилъ свои особенности, что соединять ихъ вмѣстѣ представляется теперь совершенно невозможнымъ.

Природа кооперативныхъ и профессіональныхъ организацій очень мало и рѣдко подвергалась разсмотрѣнію съ точки зрѣнія ихъ внутренняго взаимоотношенія; обычно большинство авторовъ

---

[1]) С. и Б. Веббъ. L. c. 91—92 стр.

проводитъ между ними рѣзкую черту различія, не приводя сколько-нибудь серьезныхъ аргументовъ. Наиболѣе полное, повидимому, освѣщеніе этого вопроса мы находимъ въ недавно вышедшей книгѣ М. И. Туганъ-Барановскаго, на которой и остановимъ теперь вниманіе читателя.

„Профессіональное движеніе, выражающееся въ союзахъ рабочихъ, какъ продавцовъ рабочей силы, — говорится здѣсь, — непосредственно направлено противъ капиталистовъ. Весь смыслъ рабочаго союза заключается въ борьбѣ съ капиталистомъ-предпринимателемъ ради возможнаго улучшенія условій продажи рабочей силы. Интересы капиталистовъ и рабочихъ находятся въ данномъ случаѣ въ рѣзкомъ антагонизмѣ, и всякій выигрышъ для рабочихъ равносиленъ проигрышу для капиталистовъ... Рабочій союзъ борется внутри капиталистическаго предпріятія и, значитъ, предполагаетъ существованіе послѣдняго... Напротивъ, кооперативъ существуетъ не внутри капиталистическаго предпріятія, а внѣ его, рядомъ съ нимъ. Рабочій союзъ беретъ капиталистическое предпріятіе, какъ оно есть, и стремится измѣнить, въ интересахъ рабочихъ, его внутреннее соотношеніе силъ. Кооперативъ не затрагиваетъ непосредственно внутренняго строенія капиталистическаго предпріятія и соотношенія его антагонистическихъ силъ, а создаетъ новое предпріятіе въ интересахъ трудящихся классовъ. Поэтому съ формальной, внѣшней стороны кооперативъ не ведетъ никакой борьбы съ капиталистическимъ классомъ. Въ то время какъ весь смыслъ рабочаго союза заключается въ этой борьбѣ, кооперативъ занятъ веденіемъ своего предпріятія и совершенно не вмѣшивается въ отношенія труда и капитала въ другихъ предпріятіяхъ. Рабочій союзъ стремится измѣнить соотношеніе соціальныхъ силъ въ современномъ обществѣ, но не строитъ непосредственно новаго общества. Точно также задача политической партіи рабочихъ разрушительная, а не созидательная. Напротивъ, кооперативъ строитъ новое общество въ предѣлахъ существующаго. Онъ создаетъ новое предпріятіе, существенно иного типа, чѣмъ капиталистическое. Такимъ

образомъ, кооперативъ является творческой, созидательной силой въ противоположность разрушительной силѣ рабочаго союза и политической партіи рабочихъ.

Многіе кооперативы думаютъ, что кооперативъ есть организація, принципіально чуждая какой бы то ни было борьбы. Кооперація, говорятъ они, есть соціальный міръ, кооперація не посягаетъ ни на чьи интересы, она стоитъ выше классовыхъ антагонизмовъ современности. Это, однако, безусловно невѣрно. Въ дѣйствительности кооперативы ведутъ не менѣе энергичную борьбу съ капиталистическимъ классомъ, чѣмъ и рабочіе союзы по совершенно инымъ образомъ. Создавая новое предпріятіе, кооперативъ конкурируетъ съ капиталистическими предпріятіями и уничтожаетъ послѣднія. Въ этомъ смыслѣ кооперативъ еще опаснѣе для капиталистическаго предпріятія, чѣмъ рабочій союзъ. Послѣдній стремится измѣнить соотношенія силъ внутри капиталистическаго предпріятія въ ущербъ интересамъ капитала, но не только не желаетъ разрушенія самого предпріятія, а наоборотъ, не менѣе капиталиста заинтересованъ въ сохраненіи его. Самой дѣйствительной угрозой рабочимъ является закрытіе предпріятія: нѣтъ работодателя—нѣтъ и работы. Напротивъ, кооперативъ не только не боится прекращенія капиталистическаго предпріятія, а стремится къ этому. Всякій кооперативъ имѣетъ передъ собой опредѣленный видъ капиталистическаго предпріятія, съ которымъ онъ конкурируетъ и который онъ стремится уничтожить. Въ этомъ смыслѣ кооперація ведетъ съ капитализмомъ еще болѣе рѣшительную борьбу, чѣмъ другія организаціи рабочаго класса. Рабочій союзъ, какъ сказано, борется съ капиталистомъ, но не съ капитализмомъ. Что касается политическаго движенія рабочихъ, то оно, конечно, направлено на уничтоженіе капиталистической системы, но лишь въ окончательномъ итогѣ. Непосредственно удары политической рабочей партіи направлены отнюдь не на капиталистическія предпріятія, а на государственную власть, поскольку послѣдняя ограждаетъ интересы капиталистическаго класса въ ущербъ интересамъ рабочихъ. Съ капиталистически-

предпріятіями, какъ таковыми, борются только кооперативы. И потому кооперація отнюдь не является соціальнымъ миромъ, а соціальной борьбой, столь же принципіальной и идущей до конца, какъ и политическая борьба рабочаго класса. Но кооперація борется не насиліемъ, не оружіемъ и не баррикадами, а мирнымъ строительствомъ новаго общественнаго строя. Кооперація есть конечно, борьба, но борьба мирными средствами“ [1]).

Какъ видно отсюда, черезъ все разсужденіе автора красной нитью проходитъ положеніе, что кооперація является проявленіемъ классовой борьбы, происходящей въ нѣдрахъ современнаго общества. Но вѣдь этимъ самымъ именно и устанавливается, что внутренняя природа кооперативовъ и рабочихъ союзовъ—одинакова, ибо одимъ изъ главнѣйшихъ препятствій на пути къ признанію этого положенія служило какъ разъ то широко распространенное представленіе, будто орудіемъ соціальной борьбы являются только послѣдніе на ряду съ политическими партіями, первые же (кооперативы)—несутъ съ собою не мечъ, а пальмовую вѣтвь соціальнаго міра...

Но, —оговаривается затѣмъ М. И. Туганъ-Барановскій,—между ними имѣется та существенная разница, что кооперативъ является творческой, созидательной силой, а профессіональный союзъ — разрушительной. Такъ ли это? Вѣдь если мы признали, что кооперація есть соціальная борьба, то отрицать въ ней наличность разрушительнаго элемента нельзя, не впадая во внутреннее противорѣчіе, ибо гдѣ есть борьба, тамъ не можетъ не быть стремленія къ разрушенію или уничтоженію противнаго. И авторъ дѣйствительно не отрицаетъ этого, ибо на стр. 106 отмѣчаетъ, что „всякій кооперативъ имѣетъ передъ собой опредѣленный видъ капиталистическаго предпріятія, съ которымъ онъ конкурируетъ и который стремится уничтожить“...

[1]) Соціальныя основы коопераціи. 1916 г. 104—107 стр.

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ выходитъ, что и профессіональные союзы, и кооперативы дѣйствуютъ на капиталистическія предпріятія разрушительно, и слѣдовательно, той кардинальной разницы между ними, о которой говорилось выше— въ дѣйствительности нѣтъ. Но, можетъ быть, эту разницу можно усмотрѣть въ томъ, что кооперативъ, стремясь къ уничтоженію конкурирующаго капиталистическаго предпріятія, создаетъ вмѣсто него новое „строитъ новое общество въ предѣлахъ существующаго", тогда какъ рабочій союзъ только разрушаетъ, но ничего не создаетъ.

Я думаю, что и съ этимъ согласиться нельзя. Дѣятельность профессіональныхъ союзовъ не является только разрушительной, а и творческой, или вѣрнѣе—она представляется разрушительной съ точки зрѣнія предпринимателя-капиталиста, съ общественной же и рабочей точки зрѣнія она несомнѣнно является созидательной. Главная функція рабочаго союза заключается въ повышеніи соціальнаго уровня своихъ членовъ, и достигается это путемъ медленнаго преобразованія всего того режима, который является характернымъ для капиталистическихъ предпріятій. Съ внѣшней стороны, организація труда въ нихъ представляетъ извѣстный общественный процессъ, будучи построена на началахъ сложнаго сотрудничества, гдѣ всѣ многочисленныя и различныя части соединены въ одно стройное цѣлое и дѣйствуютъ согласно другъ съ другомъ; но внутреннее урегулированіе этого сложнаго цѣлаго, управленіе имъ построено по принципу деспотическаго режима, и въ этомъ—основное противорѣчіе современнаго способа производства.

„Фабричный кодексъ,—говоритъ Марксъ,—въ которомъ капиталъ, частноправными велѣніями и самовластно, формулируетъ свое самодержавіе надъ рабочими, не прибѣгая къ столь вообще излюбленной буржуазіей системѣ раздѣленія власти и къ еще болѣе излюбленной ею представительной системѣ, представляетъ собою лишь капиталистическую каррикатуру того общественнаго

регулированія процесса труда, которое необходимо при кооперація въ крупныхъ размѣрахъ и при употребленіи сообща средствъ производства и въ особенности машинъ“ [1]).

Задача профессіональнаго рабочаго союза и заключается въ томъ, чтобы исправить эту каррикатуру и вмѣсто автократическаго ввести на фабрикѣ конституціонный режимъ, при которомъ внутренній строй ея опредѣлялся бы не усмотрѣніемъ или произволомъ предпринимателя, а общими нормами коллективнаго договора, вырабатываемаго при непосредственномъ участіи самихъ рабочихъ и предусматривающаго всѣ главнѣйшія стороны ихъ жизни на фабрикѣ.

Такъ постепенно, шагъ за шагомъ, вырабатываются новые люди и новые порядки въ нѣдрахъ самаго капиталистическаго строя, облегчая и подготовляя возможность его ликвидаціи въ будущемъ. А эта функція — несомнѣнно созидательнаго характера.

„Въ настоящее время,—писалъ еще Э. Магаймъ въ серединѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія,—англійскіе рабочіе союзы выполнили уже прекрасную и благородную часть своей задачи: они дали извѣстную независимость рабочимъ и доставили имъ возможность свободно сговориться съ хозяевами объ условіяхъ взаимнаго договора. Во всѣхъ отрасляхъ производства, гдѣ они сильны, они содѣйствовали значительному повышенію заработной платы; благодаря имъ урегулированы были условія труда, профессіональной выучки и т. д.: словомъ, они внесли извѣстный порядокъ и справедливость туда, гдѣ царили сила и произволъ.

Однимъ изъ главныхъ благодѣяній трэдъ-юніоновъ съ точки зрѣнія соціальной является то, что они сдѣлали возможной дѣятельность посредническихъ и третейскихъ комиссій, которыя по отношенію къ экономической борьбѣ занимаютъ такое же мѣсто, какъ суды и гражданское право въ борьбѣ правовыхъ интересовъ. Благодаря имъ миръ, правда — вооруженный, заступилъ мѣсто войны“ [2]).

---

[1]) Капиталъ. Т. I, 347 стр.

[2]) Профессіональные рабочіе союзы. 1895 г. 153—154 стр.

Но пусть это такъ, пусть будетъ признано, что рабочіе союзы являются не только разрушительной, но и творческой силой, что вмѣсто односторонняго и произвольнаго диктованія условій, они вводятъ общія нормы, устанавливаемыя соглашеніемъ сторонъ и, такимъ образомъ, подготовляютъ промышленность къ тому моменту, когда она можетъ перейти въ руки организованныхъ рабочихъ.

Все-таки же остается огромная разница между тѣмъ, что эти союзы служатъ лишь подготовкой, медленной и постепенной, для построенія новаго общества, между тѣмъ какъ кооперативы прямо и непосредственно создаютъ послѣднее при самомъ своемъ возникновеніи.

Подобное представленіе широко распространено въ кооперативной средѣ и съ нимъ нельзя не считаться.

„Кооперативное общество, какъ мы его понимаемъ, — говоритъ, напр., Ш. Жидъ,—является маленькой республикой, управляемой потребителями, гдѣ капиталъ играетъ только подчиненную роль, своего рода микрокосмосомъ, прообразомъ будущаго общества, котораго мы ожидаемъ и — какъ мы говорили на Парижскомъ конгрессѣ — республикой, „провозглашающей и практически осуществляющей въ своемъ внутреннемъ устройствѣ новое соціальное право“ [1]).

„Въ самой чистой формѣ, — пишетъ съ своей стороны Г. Давидъ [2]), — процессъ соціализаціи протекаетъ въ кооперативныхъ союзахъ. Кооперативный союзъ соединяетъ въ себѣ организаторскій и демократическій элементы соціализма. Онъ базируетъ на добровольномъ соединеніи его членовъ для достиженія такихъ хозяйственныхъ результатовъ, добиться которыхъ относительно слабыя силы отдѣльнаго человѣка не въ состояніи. Онъ, слѣдовательно, знаменуетъ собою упраздненіе экономическаго индивидуализма. Далѣе, онъ покоится также на демократическомъ

[1]) Кооперація. 1909 г. 128—129 стр.

[2]) Соціализмъ и кооперативное движеніе. 1900 г. 5—6 стр.

равноправія всѣхъ его членовъ, ибо не количество акцій, не размѣры собственности являются опредѣляющими моментами въ настоящемъ кооперативномъ союзѣ, а личность. Гдѣ и поскольку кооперативное движеніе охватываетъ экономическую жизнь, тамъ оно замѣняетъ индивидуалистически-капиталистическую тенденцію производства социалистической, независимо отъ того—сознаютъ ли это носители этого движенія или нѣтъ".

Точно также извѣстный кооператоръ Гансъ Мюллеръ (бывшій секретарь Международнаго союза) серьезно увѣряетъ, что „уже теперь мы можемъ увидѣть, даже физическимъ окомъ, соціалистическій порядокъ, который выросъ на почвѣ потребительныхъ обществъ, въ предѣлахъ капиталистическаго строя"; при этомъ онъ ссылается на англійское Cooperative Wholesale Society (кооперативное о-во оптовыхъ закупокъ), которое — оказывается — „построено на тѣхъ же соціалистическихъ основаніяхъ, какъ и мѣстныя потребительныя общества" [1]) М. И. Туганъ-Барановскій также говоритъ иногда о томъ, что кооперативъ строитъ непосредственно „новое общество", но это у него не болѣе, какъ lapsus linguae, ибо въ той же главѣ, но только раньше, онъ подробно выясняетъ всю несостоятельность подобной точки зрѣнія.

Въ качествѣ ячеекъ соціалистическаго строя и прообраза будущаго могутъ быть разсматриваемы коммунистическія общины Р. Оуэна и фаланстеры Ш. Фурье, которые, дѣйствительно, пытались реализовать „новый міръ" въ миніатюрѣ, но это вѣдь — совсѣмъ другое дѣло. Правда, современное кооперативное движеніе связано до извѣстной степени съ этими утопическими попытками, но — какъ правильно указываетъ авторъ — „первымъ шагомъ для пониманія сущности кооператива является строгое разграниченіе послѣдняго отъ соціалистической общины". Принципіальное различіе между ними заключается въ томъ, что кооперативъ „беретъ человѣка, какъ онъ есть, и соціальную среду,

[1]) Теорія классовой борьбы и принципъ нейтралитета кооперативнаго движенія. 1909 г. 28 стр.

какъ она есть. Правда, кооперативъ строитъ нѣчто новое, но изъ того матеріала, который даетъ современное общество и при помощи тѣхъ орудій, которыя уже имѣются въ наличности. Кооперація по плечу среднему человѣку, и въ этомъ ея огромная сила... Соціалистическія общины являются инороднымъ тѣломъ въ системѣ капиталистическаго хозяйства,—онѣ отрицаютъ всѣ основные принципы этого хозяйства и не могутъ существовать рядомъ съ нимъ. Напротивъ, кооперативъ вполнѣ укладывается въ ткань современности; это—новый органъ, развившійся въ общественномъ хозяйствѣ нашего времени, органъ, правда, иного строенія и иныхъ функцій, чѣмъ другіе органы современной хозяйственной системы, но все же питающійся тѣми же соками и живущій тою же жизнью, какъ и другія хозяйственныя образованія нашей исторической эпохи" (Соціальныя основы коопераціи, 64—65 стр.).

Дѣйствительно, когда, напр., кредитное товарищество организовываетъ выдачу ссудъ, а потребительное общество открываетъ свою лавку, то они, несомнѣнно, помогаютъ членамъ улучшить свое положеніе, освобождаютъ ихъ отъ эксплоатаціи со стороны лавочника или ростовщика — и это огромное благо, — но ничего соціалистическаго еще тутъ нѣтъ. Покупаютъ и продаютъ товары они все же не по ихъ внутренней, трудовой стоимости, а по рыночной цѣнѣ, и наемный трудъ примѣняется въ нихъ въ той же мѣрѣ, какъ и въ конкурирующихъ съ ними капиталистическихъ предпріятіяхъ. Конечно, кооперативы удѣляютъ больше вниманія улучшенію положенія своихъ служащихъ, но... сокращеніе рабочаго дня, повышеніе заработка, коллективный договоръ и т. д., все это — вещи, которыя широко примѣняются на фабрикахъ и заводахъ капиталистическихъ фирмъ. Допустимъ даже, что подобную заботу они проявляютъ сами, по внутреннему побужденію, а не подъ давленіемъ силы, какъ во второмъ случаѣ, но и это будетъ доказывать лишь то, что по отношенію къ своимъ служащимъ и рабочимъ кооперативы выполняютъ ту же роль, какую профессіональные союзы выполняютъ для рабочихъ частныхъ предпріятій. И ничего болѣе.

Такимъ образомъ, познакомившись ближе съ природой кооперативовъ и характеромъ ихъ дѣятельности, мы должны будемъ придти къ заключенію, что они также вовсе не строятъ новаго общества непосредственно, при самомъ своемъ возникновеніи, а служатъ лишь подготовкой къ нему, вносятъ въ существующія отношенія только „нѣчто новое“ (по выраженію М. И. Туганъ-Барановскаго), при чемъ это нѣчто опять-таки реализуется не сразу, а медленно и постепенно—въ процессѣ развитія дѣла. Но вѣдь это -- все то же, что дѣлаютъ и рабочіе союзы, и никакой принципіальной разницы между ними тутъ нѣтъ...

Но что же тогда остается неоспоримаго и неотрицаемаго, вѣдь есть же какая-нибудь разница между ними? Да, есть, — но только та, что рабочіе союзы вмѣстѣ съ трудовыми артелями являются организаціями по защитѣ интересовъ труда, потребительныя же общества, кредитныя товарищества и другіе кооперативы суть предпріятія. Однако, съ кооперативной точки зрѣнія это различіе не настолько существенно, чтобы на немъ можно было базироваться при противопоставленіи данныхъ типовъ движенія.

Въ самомъ дѣлѣ, тѣ авторы, которые трактуютъ о кооперативѣ, какъ предпріятіи, сами же затѣмъ всю свою энергію направляютъ именно на доказательство того, что эти предпріятія совершенно не похожи на обычный, господствующій типъ ихъ, а являются чѣмъ-то инымъ. И, въ частности, М. И. Туганъ-Барановскій, разсмотрѣвъ подробно всѣ виды кооперативовъ одинъ за другимъ, приходитъ къ выводу, что послѣдніе „характеризуются (въ сравненіи съ обычными предпріятіями) прямо противоположными чертами. Ихъ цѣль—не наибольшая прибыль, но наибольшая степень благосостоянія членовъ кооператива: они не только не подчиняютъ человѣка капиталу, но, наоборотъ, ставятъ своей задачей избавить человѣка отъ такого подчиненія. И въ этомъ смыслѣ кооператоры, настаивающіе еще со временъ Шульце-Делича на томъ, что кооперація есть союзъ лицъ въ противоположность союзамъ капиталовъ, совершенно правы (95 стр.).

Но это-то обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что остальныя черты различія оказались при ближайшемъ ознакомленіи мнимыми — и дастъ намъ основаніе разсматривать потребительныя и строительныя общества, кредитныя, потребительныя и другія товарищества, какъ объединенія того же самаго типа, что трудовыя артели и рабочіе союзы: всѣ они являются ни чѣмъ инымъ, какъ организаціями для защиты интересовъ труда. Профессіональные союзы и артели защищаютъ интересы своихъ членовъ, какъ продавцовъ рабочей силы; потребительныя и строительныя общества — какъ потребителей; товарищества закупочныя, кредитныя или по сбыту — какъ производителей, нуждающихся въ организаціи промысла, кредита или сбыта производимыхъ продуктовъ и т. д. У нихъ есть, конечно, извѣстныя (видовыя) черты различія, но эти послѣднія не мѣшаютъ имъ быть все-таки членами одного рода, составными частями одного цѣлаго, какимъ является движеніе, направленное къ защитѣ интересовъ своихъ членовъ въ ихъ борьбѣ съ капиталомъ въ сферѣ хозяйственныхъ отношеній.

Такимъ образомъ, нѣтъ основаній для того, чтобы выдѣлить профессіональные союзы изъ этого общаго движенія и поставить на особое мѣсто; они составляютъ лишь особый видъ коопераціи, принадлежа къ такъ называемымъ кооперативамъ продавцовъ рабочей силы.

Но что же новаго вносится подобнымъ взглядомъ на вещи и какое значеніе можетъ имѣть такое ниспроверженіе болѣе или менѣе установившихся уже въ современной литературѣ понятій?

Всякое разъединеніе общественныхъ силъ вредно, если въ основѣ его лежатъ не какія-нибудь реальныя, а мнимыя основанія. И, въ частности, между коопераціей и профессіональнымъ движеніемъ долгое время существовали и продолжаютъ существовать еще теперь такія отношенія, которыя далеко не соотвѣтствуютъ ихъ внутренней природѣ.

„Нѣкоторые апостолы кооперативной вѣры, — говоритъ въ своемъ докладѣ на конференціи въ Тайнмаусѣ (1892 г.) Б. Веббъ, -

до сихъ поръ таятъ въ себѣ убѣжденіе въ ненужности трэдъ-юніонизма и утверждаютъ, что для рабочаго было бы лучше, если бы онъ оставилъ всякія попытки организовывать рабочіе союзы и удовлетворялся бы выгодами, получаемыми отъ кооперацій. Я не знаю, высказывается ли теперь это мнѣніе вполнѣ опредѣленно. Но я увѣрена, что этотъ взглядъ на трэдъ-юніонизмъ до сихъ поръ живъ и, я подозрѣваю, мѣшаетъ иногда той согласной совмѣстной работѣ двухъ движеній—кооперативнаго и трэдъ-юніонистскаго,—которая такъ необходима для ихъ успѣха. Мнѣ кажется, пора каждому интеллигентному кооператору сознать, что не только существованіе сильныхъ рабочихъ союзовъ необходимо для благополучія современныхъ рабочихъ, но и никакое широкое развитіе кооперацій или даже соціалистическаго движенія не сдѣлаетъ трэдъ-юніонизмъ излишнимъ" [1]).

Точно также Ш. Жидъ въ своей рѣчи о практическомъ примѣненіи принципа солидарности, произнесенной въ 1903 г., отмѣчаетъ, что между кооперативами и профессіональными союзами „не существуетъ никакихъ сношеній и они другъ друга абсолютно игнорируютъ".

Дѣйствительно, на протяженіи послѣднихъ ста лѣтъ не разъ случалось, что то кооперація (понимая въ современномъ узкомъ смыслѣ слова), то трэдъ-юніонизмъ или синдикализмъ вступали въ борьбу между собою, пытаясь взять на себя роль главнаго или даже единственно полнаго выразителя современнаго соціальнаго движенія. Представители одного направленія были проникнуты убѣжденіемъ, что кооперація однѣми своими силами можетъ разрѣшить соціальный вопросъ, является—по выраженію Жида,—„всесильнымъ средствомъ соціальнаго преобразованія"—и притомъ мирно, безъ потрясеній. Другое же направленіе именно изъ-за этихъ иллюзій соціальнаго мира проникалось презрѣніемъ къ кооперацій и въ качествѣ единственнаго агента будущаго

---

[1]) Теорія и практика англійскаго трэдъ-юніонизма. Т. 2. 1901 г. 23—724 стр.

экономическаго строя и главнаго орудія классовой борьбы выставляло синдикаты наемныхъ рабочихъ. Эти попытки имѣли иногда шумный, но временный успѣхъ, прочныхъ же результатовъ дать не могли. Это и неудивительно, ибо въ основѣ какъ означенныхъ притязаній, такъ и вражды между собою означенныхъ теченій лежитъ несомнѣнное недоразумѣніе. Сущность даннаго недоразумѣнія и ближайшій источникъ его оставались, однако, до сихъ поръ мало выясненными, и это создаетъ благопріятную почву для продолженія недоразумѣній и ложныхъ выступленій. Но — скажетъ, можетъ быть, читатель — все это дѣло прошлаго, ибо теперь, когда на международныхъ конгрессахъ въ Копенгагенѣ и Гамбургѣ (1910 г.) признано положеніе, что кооперація составляетъ одну изъ трехъ вѣтвей рабочаго движенія — дѣло обстоитъ уже иначе. Я думаю, однако, что эта формула — логически несостоятельна, и потому не только не можетъ устранить вышеуказанныхъ недоразумѣній, но и сама порождаетъ ихъ или вызываетъ новыя. По моему мнѣнію, основныхъ типовъ, на которые распадается современное соціальное движеніе, стремящееся къ освобожденію труда отъ ига капитала, не три, а всего только два: одинъ изъ нихъ находитъ себѣ выраженіе въ дѣятельности политическихъ (соціалистическихъ) партій и ставитъ своей цѣлью воздѣйствіе на органы публичной власти, другой же охватываетъ собою многочисленныя экономическія организаціи, защищающія интересы своихъ членовъ, какъ производителей, потребителей и продавцовъ рабочей силы. И этотъ послѣдній можно назвать кооператизмомъ, по отношенію къ которому профессіональные рабочіе союзы и то, что теперь называется коопераціей, не болѣе, какъ разные виды одного родового понятія.

II.

Кооперація и политическія партіи.

Теперь, когда ниспроверженіе стараго режима поставило передъ страной неотложную задачу созыва Учредительнаго Собранія для установленія новой формы правленія и созданія новыхъ политическихъ и соціальныхъ условій народной жизни, передъ коопераціей возникаетъ вопросъ—можетъ ли и должна ли она принять участіе въ предстоящей выборной кампаніи и если можетъ, то въ чемъ это участіе можетъ выразиться?

Вопросъ объ отношеніи коопераціи къ политикѣ и политическимъ партіямъ принадлежитъ къ числу весьма сложныхъ вопросовъ и въ разное время разрѣшался различно, въ зависимости отъ условій мѣста и времени. Родоначальники современнаго кооперативнаго движенія, Робертъ Оуэнъ и Шарль Фурье, и сами относились къ политикѣ свысока, и въ своихъ послѣдователяхъ развивали равнодушное или враждебное къ ней отношеніе. Такъ, напр., Оуэнъ рѣзко осуждалъ чартистское движеніе, стремившееся въ 30—40-хъ годахъ прошлаго вѣка къ завоеванію всеобщаго избирательнаго права въ Англіи, и горячо убѣждалъ своихъ сторонниковъ сторониться отъ участія въ немъ.

„Политическія права, говорилъ онъ, - не улучшатъ положенія рабочихъ и не избавятъ ихъ отъ страданій. По мнѣнію чартистовъ, нужно сначала добиться политическихъ правъ, а потомъ уже приниматься за устройство колоній всеобщаго равенства, такъ какъ въ противномъ случаѣ члены колоній не могутъ быть увѣрены ни въ прочности, ни въ продолжительности своего предпріятія... Но все это только одно голое предположеніе. Мы смѣемъ утверждать, что образованіе трудовыхъ колоній нисколько не

зависитъ отъ завоеванія избирательнаго права. По отношенію къ послѣднимъ рѣшительно безразлично, какое въ странѣ правительство—деспотическое или демократическое. Чартисты сѣютъ ненависть и вражду къ богатымъ классамъ; тѣмъ самымъ они только задерживаютъ наступленіе царства соціализма, ибо въ царство любви и справедливости нельзя войти путемъ вражды".

Точно также Фурье въ противовѣсъ политическимъ гарантіямъ выдвигалъ требованіе гарантій соціальныхъ и ставилъ себѣ въ заслугу то, что онъ „одинъ заклеймилъ двадцать вѣковъ политическаго слабоумія", т.-е. старую вѣру въ необходимость политическихъ переворотовъ для того, чтобы избавить человѣчество отъ нищеты и преступленій, а трудъ — отъ гнета капитала...

Подобное отношеніе къ политикѣ объясняется тѣмъ, что Оуэнъ и Фурье глубоко вѣрили въ возможность быстраго и радикальнаго измѣненія современнаго общества путемъ предлагаемыхъ ими мѣръ, заключающихся въ устройствѣ особыхъ кооперативныхъ общинъ или фаланстеровъ. Все ихъ вниманіе цѣликомъ было обращено въ эту сторону: стоитъ только собрать необходимыя средства и людей, чтобы организовать одну такую пробную общину—и лѣтъ черезъ пять, если не раньше, вся Европа, а за ней и другія страны покроются подобными же учрежденіями и современный буржуазно-капиталистическій міръ, построенный на эксплоатаціи труда и полный вражды и раздора, уступитъ мѣсто новому гармоническому строю.

Однако, дѣйствительность не оправдала этихъ розовыхъ надеждъ, и попытки устройства такихъ соціалистическихъ или коммунистическихъ общинъ кончились неудачей. Но сѣмена, брошенныя Оуэномъ и Фурье, не погибли, и на почвѣ подготовленной развитіемъ капиталистическаго производства, выросло современное кооперативное движеніе. И по мѣрѣ того какъ это движеніе медленно и постепенно разрасталось и расширялось, передъ кооперативными дѣятелями все болѣе и болѣе выяснялась мысль, что конечная цѣль далека и трудно достижима и

что для того, чтобы добиться скорѣйшаго полнаго освобожденія труда вовсе не безразлично какой политическій строй господствуетъ въ странѣ. И тогда прежнее равнодушіе или враждебность къ политикѣ смѣнилось болѣе сочувственнымъ отношеніемъ къ ней, что нашло себѣ выраженіе въ формулѣ политическаго нейтралитета въ признаніи положенія, что кооперація есть лишь одна изъ вѣтвей общаго движенія, направленнаго къ освобожденію труда отъ ига капитала. На первый взглядъ можетъ показаться, что за принципомъ нейтральности коопераціи скрывается прежнее равнодушіе ея къ политикѣ, которое было свойственно родоначальникамъ кооперативнаго движенія; но на самомъ дѣлѣ въ немъ заключается совершенно иной смыслъ. Говоря о томъ, что кооперація должна быть нейтральной въ политическомъ отношеніи и что она не можетъ требовать отъ своихъ членовъ исповѣданія той или иной партійной программы, мы вовсе не хотимъ этимъ показать, что для нея все равно—пользуется ли народъ политической свободой или находится подъ гнетомъ деспотизма; нѣтъ, это значитъ только, что экономическая дѣятельность не должна быть смѣшиваема съ политической и для каждой изъ нихъ должна быть создана своя организація, спеціально приспособленная для своихъ цѣлей. Объединяя своихъ членовъ на почвѣ опредѣленныхъ хозяйственныхъ интересовъ, кооперація естественно не должна, конечно, считаться съ ихъ политическими или фракціонными взглядами, такъ какъ это грозитъ ей такимъ раздробленіемъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ, при которомъ она оказалась бы не въ состояніи выполнить своего прямого назначенія—организовать борьбу съ капиталомъ на экономической почвѣ. Такъ, напр., если бы потребительное общество стало считаться съ политическими или фракціонными взглядами своихъ членовъ, то пришлось бы въ каждомъ районѣ вмѣсто одной организаціи создавать двѣ, три или болѣе—напр., для большевиковъ, меньшевиковъ, соціалистовъ-революціонеровъ, трудовиковъ и т. д. и т. д. Но это было бы явнымъ абсурдомъ!

Поэтому внутри своей организаціи, оставаясь на почвѣ присущихъ ей задачъ, члены кооператива должны проявлять безусловную терпимость и руководствоваться исключительно дѣловыми соображеніями. Но „за предѣлами кооператива,—какъ правильно замѣчаетъ М. И. Туганъ-Барановскій, обосновывая принципъ нейтралитета,—члены его становятся гражданами и, какъ таковые, участвуютъ въ политической жизни страны. Увлеченіе коопераціей не должно ни малѣйшимъ образомъ приводить къ политическому индифферентизму—устраненіе политики изъ коопераціи основывается не на пренебреженіи къ ней со стороны коопераціи, а на сознаніи различія этихъ областей общественной жизни“ (Соціальныя основы коопераціи. 516 стр.).

Эту точку зрѣнія нейтральности коопераціи въ общемъ и цѣломъ нужно признать правильной; но не слѣдуетъ все-таки считать ее какимъ-то абсолютнымъ выраженіемъ истины, не подлежащимъ никакому измѣненію и усовершенствованію. Въ частности, напр., то чисто формальное пониманіе принципа нейтральности коопераціи, которое утвердилось первоначально въ Англіи и является нынѣ господствующимъ повсюду, представляется мнѣ не вытекающимъ изъ существа дѣла. Въ самомъ дѣлѣ, разъ мы признаемъ, что кооперативное и политическое движенія не враждебны между собою и вовсе не исключаютъ, а лишь дополняютъ другъ друга, являясь разными вѣтвями одного цѣлаго, то естественно возникаетъ вопросъ: можно ли удовлетвориться тѣмъ, что эти вѣтви остаются совершенно изолированными другъ отъ друга, и нельзя ли установить между ними извѣстный контактъ, такъ чтобы онѣ взаимно поддерживали одна другую?

Но тутъ меня ждетъ возраженіе: конечно, принципіально признать необходимость извѣстной связи и взаимной поддержки между коопераціей и партіей легко, но въ какой же формѣ можетъ она проявиться?

Формальное присоединеніе того или иного кооператива къ опредѣленной политической партіи не можетъ въ силу выше-

указанныхъ соображеній быть признано цѣлесообразнымъ, такъ какъ можетъ повлечь за собой расколъ между членами и распаденіе единой прежде организаціи на нѣсколько болѣе мелкихъ и слабыхъ.

За послѣднее время въ Англіи не разъ дебатировался вопросъ о выставленіи кооперативами своихъ кандидатовъ при выборахъ въ парламентъ, т.-е. о созданіи въ немъ собственнаго представительства. На кооперативномъ конгрессѣ въ Пертѣ резолюція, говорящая о желательности имѣть свое представительство въ палатѣ общинъ, была принята единогласно, а еще черезъ два года на конгрессѣ въ Пелеѣ снова подтверждена огромнымъ большинствомъ. Однако, практическаго значенія принятіе этихъ резолюцій не имѣло, и на конгрессѣ въ Ньюпортѣ постановлено было наоборотъ бойкотировать парламентъ, т.-е. вернуться къ прежней тактикѣ политическаго нейтралитета.

И, дѣйствительно, спеціально кооперативная программа едва ли можетъ, въ силу своей узости, собрать вокругъ себя достаточно солидную массу избирателей, а при небольшомъ числѣ представителей ихъ роль въ парламентѣ будетъ естественно весьма скромной и возлагать на нихъ большія надежды не приходится.

Если же выработать полную и детальную программу, отвѣчающую на всѣ злобы дня,—ибо отъ всякаго политическаго дѣятеля демократическіе избиратели спрашиваютъ, какъ онъ смотритъ на рабочій и аграрный вопросы, въ какомъ видѣ представляетъ разрѣшеніе національной проблемы, какъ относится къ протекціонизму, женскому равноправію и т. д. и т. д.,—то это значитъ создавать новую партію въ дополненіе къ уже существующимъ, т.-е. вступить на путь, уже осужденный нами выше.

Но что же тогда остается?

Мнѣ кажется, единственный выходъ заключается въ слѣдующемъ. Кооперативы не должны довольствоваться пассивною ролью во время предвыборной кампаніи, а общины (особенно въ деревнѣ, гдѣ онѣ нерѣдко являются единственными культурными очагами—

принять активное въ ней участіе, побуждая своихъ членовъ къ выполненію лежащаго на нихъ гражданскаго долга (подача голоса) и помогая имъ выяснить свое отношеніе къ основнымъ политическимъ вопросамъ даннаго момента. Съ этой цѣлью они должны взять на себя организацію предвыборныхъ собраній для своихъ членовъ, превращая ихъ въ центры политической агитаціи для всего мѣстнаго населенія. На эти собранія должны быть приглашаемы представители различныхъ демократическихъ трудовыхъ партій, а въ заключеніе всей предвыборной кампаніи должна быть принята резолюція, рекомендующая членамъ даннаго кооператива подавать свои голоса за представителя той или иной партіи.

Подобная тактика по существу своему не противорѣчитъ принципу нейтральности, ибо означенная рекомендація не имѣетъ обязательнаго характера для всѣхъ членовъ кооператива и кромѣ того связываетъ послѣдній съ опредѣленной политической партіей только на данный случай; вмѣстѣ съ тѣмъ она несомнѣнно представляетъ шагъ впередъ по сравненію съ теперешнимъ положеніемъ, когда кооперативы, предоставляя своимъ членамъ свободу дѣйствій, сами—какъ таковые—довольствуются чисто пассивной ролью, и помогутъ сократить % абсентеистовъ, т.-е. лицъ, уклоняющихся отъ голосованія, или голосующихъ по случайнымъ побужденіямъ, а не въ силу правильно понятыхъ классовыхъ интересовъ.

Но, съ другой стороны, и политическая партія должна взять на себя извѣстныя обязательства по отношенію къ коопераціи. Попытки нѣкоторыхъ кооперативныхъ круговъ въ Англіи создать собственное представительство въ парламентѣ имѣетъ несомнѣнно симптоматическое значеніе, свидѣтельствуя о ихъ недовольствѣ недостаточно энергичной защитой интересовъ коопераціи со стороны теперешнихъ политическихъ партій. Чтобы парализовать это, необходимо—во 1-хъ. чтобы партія, за кандидатовъ которой члены кооперативныхъ организацій подаютъ свои голоса, спи-

тала для себя обязательными (въ вопросахъ кооперативнаго движенія) постановленія кооперативныхъ съѣздовъ и, во-2-хъ, чтобы она имѣла среди своихъ представителей въ законодательномъ учрежденіи опытныхъ кооперативныхъ работниковъ, которые бы могли въ нужный моментъ освѣтить положеніе кооперации во всей широтѣ и поднять голосъ въ ея защиту.

III.

Сущность кооператизма, какъ особой соціально-экономической системы, и его отношеніе къ соціализму.

Въ первой главѣ мною было высказано убѣжденіе, что основныхъ типовъ, на которые распадается современное соціальное движеніе, стремящееся къ освобожденію труда отъ ига капитала,—не три, какъ это принято обычно думать, а всего только два: одинъ изъ нихъ находитъ себѣ выраженіе въ дѣятельности политическихъ (соціалистическихъ) партій и ставитъ себѣ цѣлью воздѣйствіе на органы публичной власти, другой же охватываетъ собой многочисленныя экономическія организаціи, защищающія интересы своихъ членовъ, какъ производителей, потребителей и продавцовъ рабочей силы. На выясненіи этого второго типа, который можно назвать кооператизмомъ и по отношенію къ которому то, что теперь называется кооперацiей, и профессіональное рабочее движеніе есть не болѣе, какъ разные виды одного родового понятія, я и хочу теперь остановить вниманіе читателя.

Обособленіе коопераціи и трэдъ-юніонизма въ самостоятельные типы соціальнаго движенія можно было считать правомѣрнымъ до тѣхъ поръ, пока живо было убѣжденіе, что каждый изъ нихъ имѣетъ свою особую природу и несетъ съ собою своеобразное разрѣшеніе соціальнаго вопроса. И дѣйствительно, подобное убѣжденіе пользовалось широкимъ распространеніемъ и не разъ находило себѣ вполнѣ опредѣленное литературное выраженіе. Такъ, напр., на первыхъ порахъ кооперативнаго движенія большой популярностью пользовалась идея производительныхъ товариществъ, въ которыхъ видѣли ключъ къ устраненію противорѣчій

между трудомъ и капиталомъ и къ разрѣшенію соціальной проблемы.

„Тогда въ обществѣ не будетъ уже двухъ враждебныхъ классовъ, которые подобно египетскимъ кастамъ грозятъ людямъ вѣковымъ разъединеніемъ. Съ уничтоженіемъ непримиримыхъ интересовъ, раздѣляющихъ теперь общество, прекратятся продолжительные споры между нанимателями и рабочими. Между тѣмъ, въ настоящее время владѣлецъ хочетъ получить отъ работника какъ можно больше за возможно меньшую плату; интересъ работника побуждаетъ его дѣлать какъ можно меньше и получать плату, какъ можно большую. Съ введеніемъ кооперацій не будетъ ни господъ, ни подчиненныхъ работниковъ: всѣ соединятся, будутъ участниками въ одномъ дѣлѣ; оба будутъ имѣть одинъ общій интересъ способствовать своему предпріятію и заботиться о его процвѣтаніи". Возникая въ разныхъ отрасляхъ производства и объединяясь между собою, эти производительныя ассоціаціи должны были мало-по-малу вытѣснить собою капиталистическія предпріятія и стать господствующей формой хозяйства въ обществѣ. Таковы взгляды, которые были развиты первоначально Ф. Бюше и Луи-Блаиомъ во Франціи, а затѣмъ получили широкую извѣстность и въ другихъ странахъ. Одни изъ сторонниковъ этого направленія стояли за финансированіе производительныхъ ассоціацій со стороны государства, другіе обращались, главнымъ образомъ, къ самодѣятельности рабочихъ, но всѣхъ ихъ объединяло убѣжденіе, что производительныя товарищества являются исходнымъ моментомъ кореннаго преобразованія существующаго соціально-экономическаго строя. И это убѣжденіе раздѣлялось широкими кругами рабочаго класса. Однако, эти надежды остались неоправданными, и увлеченіе производительными товариществами скоро стало разсѣиваться. Практика показала, что эти товарищества имѣли очень скромный успѣхъ: огромное большинство ихъ или погибали или при наличности особенно благопріятныхъ условій хотя и выживали, но вырождались сами въ капиталистическія предпріятія, вмѣсто того, чтобы преобразовывать ихъ по своему

подобію. Одновременно съ этимъ и даже значительно позже въ нѣкоторыхъ кооперативныхъ кругахъ было сильно увлеченіе попытками привлечь рабочихъ къ участію въ прибыляхъ и управленіи (копартнершипъ).

Въ 1867 г. извѣстный германскій статистикъ Эрнстъ Энгель закончилъ публичную лекцію объ участіи въ прибыляхъ слѣдующими характерными словами: „Нѣтъ болѣе соціальнаго вопроса, его можно уже считать вполнѣ разрѣшеннымъ“. Это движеніе,— говоритъ съ своей стороны Г. Д. Ллойдъ,—„стремится гармонически объединить интересы всѣхъ пяти сторонъ, принимающихъ участіе въ производствѣ—рабочаго, работодателя, потребителя, трэдъ-юніона и широкую публику“ [1]). И даже до сихъ поръ встрѣчаются кооператоры, которые придерживаются взгляда, что, соблюдая этотъ принципъ, предпріятіе устраняетъ отъ себя упреки въ томъ, что оно пользуется наемнымъ трудомъ...

Однако, и эти увлеченія нужно считать теперь уже изжитыми: и въ 1915 г. даже Шотландское Общество оптовыхъ закупокъ, являвшееся главнымъ оплотомъ копартнершипа, отказалось отъ этой системы. Надежды на сочувственное отношеніе частныхъ предпринимателей также не оправдались, ибо послѣдніе не обнаружили большой охоты уступить рабочимъ часть своихъ правъ и барышей или если и дѣлали это, то при условіи стѣсненія ихъ въ какихъ-либо другихъ отношеніяхъ. Съ своей стороны, рабочіе также проявили мало сочувствія къ институту участія въ прибыляхъ, предпочитая объединяться въ профессіональные союзы для улучшенія своего соціальнаго и экономическаго положенія. Такъ мало-по-малу сошла на-нѣтъ эта шумно рекламируемая въ нѣкоторыхъ кругахъ система, которая должна была примирить собою всѣхъ, но на самомъ дѣлѣ не удовлетворила никого.

Теперь наступила очередь за потребительской коопераціей, которую Нимская школа съ Ш. Жидомъ во главѣ выдвигаетъ

---

[1]) Копартнершипъ, 1909 г. 120 стр.

какъ главный таранъ для сокрушенія капитализма. До сихъ поръ потребитель—ничто, но онъ можетъ и долженъ быть всѣмъ; средствомъ для этого является, по его мнѣнію, организація потребителей въ кооперативы.

Кооперація является въ глазахъ Нимской школы не только учрежденіемъ, предназначеннымъ улучшить существованіе наемныхъ рабочихъ, позволяя имъ расходовать немного меньше и немного больше зарабатывать, но имѣющимъ цѣлью совершенно преобразовать и даже постепенно уничтожить наемный трудъ, дѣлая рабочихъ собственниками орудій ихъ производства и уничтожая посредниковъ, въ томъ числѣ и предпринимателей. Въ то время какъ при существующемъ порядкѣ капиталъ, будучи собственникомъ, получаетъ доходы, а трудъ отдается въ наемъ, въ кооперативномъ хозяйствѣ получать доходы будетъ рабочій или потребитель, а роль капитала будетъ ограничена только ролью простого наемника.

Однако, основное положеніе, изъ котораго исходитъ Жидъ,—что дѣло потребителей, а не производителей реорганизовать общество и что потребитель—все, логически является малообоснованнымъ по формѣ и невѣрнымъ по существу. Вѣдь прежде чѣмъ потреблять, нужно произвести то, что подлежитъ потребленію, и соціальное положеніе разныхъ классовъ общества опредѣляется въ концѣ-концовъ не тѣмъ, сколько они тратятъ, какъ и на что, а тѣмъ, сколько они получаютъ и какова природа ихъ доходовъ. Предложеніе Жида, что потребительныя общества могутъ охватить все населеніе и взять въ свои руки всѣ средства и орудія производства и такимъ образомъ завоевать сначала торговлю, затѣмъ промышленность и, наконецъ, земледѣліе—несомнѣнно относится къ области фантазіи, а не научной теоріи. Производительная дѣятельность потребительныхъ обществъ можетъ разсчитывать на успѣхъ лишь постольку, поскольку она опирается на собственный рынокъ сбыта, а такой рынокъ потребительская кооперація можетъ обезпечить только для предметовъ потребленія. Между тѣмъ характерная особенность капиталисти-

ческаго строя въ томъ и заключается, что огромную и все возрастающую роль въ немъ играетъ именно изготовленіе и сбытъ средствъ и орудій производства (каменноугольная, желѣзодѣлательная, машиностроительная и т. п. виды крупной индустріи); овладѣть же этой твердыней капитализма потребительныя общества не въ состояніи, тутъ уже должны выступить профессіональные союзы...

За послѣднее время Ивъ Гюйо усиленно пропагандируетъ въ качествѣ средства для разрѣшенія соціальнаго вопроса устройство трудовыхъ артелей или,—какъ онъ ихъ называетъ,—Coopératives de travail. Обладая чрезвычайной гибкостью и разнообразіемъ формъ для примѣненія ихъ къ самымъ разнообразнымъ условіямъ жизни, доступностью для рабочихъ и многими достоинствами въ глазахъ предпринимателей, эти ассоціаціи,—по мнѣнію Гюйо,—могутъ получить всеобщее распространеніе и принести разрѣшеніе проблемы организаціи труда въ промышленности, сдѣлавъ ненужными или излишними производительныя товарищества, съ одной стороны, и профессіональные союзы—съ другой [1])...

Но это теченіе не нашло себѣ отклика и практически остается безплоднымъ.

Всѣмъ вышеуказаннымъ направленіямъ кооперативной мысли свойственно было стремленіе ограничивать свой кругозоръ слишкомъ узкими предѣлами, откуда естественно возникалъ духъ исключительности и нетерпимости; подчеркивая исключительно мирный и нейтральный характеръ кооперацiи, они съ откровеннымъ или плохо скрываемымъ предубѣжденіемъ относились къ другимъ формамъ соціальнаго движенія, которыя исповѣдывали принципъ классовой борьбы. Какъ учитъ Ш. Жидъ, кооперація, служа орудіемъ не борьбы, а соціальнаго мира, объединяетъ въ себѣ всѣ слои и классы населенія; благодаря этому „антагонизмъ, существующій между буржуазіей и рабочими, можетъ быть уничтоженъ". Такимъ образомъ, классовая борьба раз-

---

[1]) Les conflits du travail et leur solution. Paris 1903.

сматривается не какъ необходимость, а какъ недоразумѣніе, которое легко можетъ быть устраняемо. „Благодаря кооперацін всякое столкновеніе интересовъ, всякій споръ кончается—въ силу той основательной причины, что невозможно спорить съ самимъ собой. Враги не только соединяются,—они сливаются. Вчера они другъ друга ненавидѣли, сегодня—слились воедино“ ..

„Сила кооперативныхъ учрежденій,—читаемъ мы въ рѣчи Л. Луццати на международномъ конгрессѣ въ Кремонѣ, заключается въ томъ міровомъ единеніи, которое представляетъ изъ себя международный союзъ слабыхъ и сильныхъ, счастливыхъ и неудачливыхъ. Надъ всѣмъ этимъ витаетъ духъ взаимопомощи и любви, который не можетъ думать о собственномъ благѣ, не заявшись благомъ другихъ, а такъ сказать превращаетъ эгоизмъ въ альтруизмъ... Это средство соціальнаго освобожденія, открытое и примѣненное англичанами, нѣмцами, автрійцами, венгерцами и другими народами, теперь признано единственнымъ или, по меньшей мѣрѣ, главнымъ орудіемъ подъема слабыхъ“.

„Мы кооператоры,—говоритъ извѣстный швейцарскій дѣятель, бывшій секретарь международнаго кооперативнаго союза Гансъ Мюллеръ,—знаемъ, что иногда нельзя обойтись безъ борьбы, но все же мы не думаемъ, что ее можно возвести въ принципъ. Мы стараемся скорѣе, гдѣ это возможно, смягчить ее и перенести на болѣе мирный путь. Классовая борьба—это евангеліе „сознательныхъ“ рабочихъ—въ дѣйствительности является частью того же „невѣжества массъ“, о которомъ они по праву говорятъ, что оно „глубоко вкоренилось въ нихъ“. Если бы она перестала быть почвой, на которой, строятся рабочія организаціи, онѣ бы иначе возникали и росли... Отказъ отъ доктрины классовой борьбы и классовой политики былъ бы настоящимъ внутреннимъ возрожденіемъ для рабочаго движенія; только тогда оно могло бы правильно понять свою историческую миссію и совершенно иначе относиться къ современной государственной и общественной жизни. Отказавшись отъ принципа классовой борьбы, рабочіе

могли бы установить правильное, дружественное и плодотворное отношеніе къ кооперативному движенію, а это не малая польза“ [1]).

Исходя изъ соображенія о преимуществахъ кооперативнаго метода надъ методомъ классовой борьбы, многіе кооператоры склонны были игнорировать важность профессіональнаго движенія или считали его выходящимъ за предѣлы ихъ кругозора. Въ свою очередь представители профессіональнаго движенія (не говоря уже о соціалистахъ-политикахъ) платили имъ тою же монетой и относились къ коопераціи съ презрѣніемъ или равнодушіемъ, какъ къ дѣлу, возбуждающему иллюзіи соціальнаго мира и отвлекающему вниманіе рабочаго класса въ сторону узко-практическихъ задачъ.

Было время, когда французскіе и германскіе соціалисты выносили на своихъ конгрессахъ резолюціи противъ поддержки кооперативнаго движенія, считая его неспособнымъ ни измѣнить условія капиталистическаго производства, ни улучшить положенія рабочаго класса.

На международномъ конгрессѣ въ Парижѣ 1900 г. въ резолюціи о борьбѣ съ трестами говорится, что „практическая дѣятельность рабочихъ должна выражаться въ укрѣпленіи и расширеніи классовой организаціи — политической и экономической, подкрѣпляемой кооперативнымъ движеніемъ“.

Какъ видно отсюда самостоятельнаго значенія за послѣднимъ не признавалось и ему отводилась лишь вспомогательная роль. Единственно цѣлесообразной формой классовой организаціи труда въ области экономической борьбы считались лишь профессіо-

---

[1]) Теорія классовой борьбы и принципъ нейтралитета кооперативнаго движенія. 1909 г. 51—55 стр. Доказательству вреда классовой борьбы отводится много мѣста также въ книгѣ Van Eeden'a—Die freudige Welt (1907), пропагандирующаго устройство колоній на коммунистическихъ началахъ. „Создателю теоріи классовой борьбы,—говорится здѣсь,—консервативные капиталисты могли бы поставить массивный золотой памятникъ“, ибо она освобождаетъ ихъ отъ моральныхъ обязательствъ по отношенію къ беднымъ.

нальные союзы. Съ наибольшей силой это воззрѣніе было развито французскимъ синдикализмомъ. Какъ извѣстно, сущность послѣдняго заключается въ противопоставленіи политическому дѣйствію — экономической борьбы, борьбѣ партій — борьбы классовъ. Въ основу своихъ разсужденій синдикализмъ кладетъ положеніе, что базой классовой организаціи могутъ служить только экономическія категоріи; изъ этого имъ дѣлается далѣе заключеніе, что эмансипація рабочаго класса возможна только путемъ организаціи производства и на почвѣ производства. Для того же, чтобы организовать производство — единственнымъ средствомъ, по мнѣнію синдикалистовъ, является объединеніе рабочихъ въ профессіональные союзы (синдикаты). „Синдикальное движеніе представилось французскимъ синдикалистамъ, — говоритъ Г. Лягардель, — какъ дѣйствительный органъ экономическаго строя, который объединенные производители хотятъ воздвигнуть на развалинахъ политическаго государства“. Рабочій классъ понялъ, что классовая борьба должна быть перенесена на иную почву и вестись посредствомъ другого оружія: на экономическую почву и посредствомъ особыхъ рабочихъ организацій, посредствомъ синдикатовъ, биржъ труда и проч. Онъ понялъ разницу, существующую между гражданиномъ и производителемъ. Какъ гражданинъ, пролетарій можетъ вести политическую борьбу вмѣстѣ со всей демократіей. И на этой почвѣ соціалистическая партія является его естественнымъ органомъ. Но роль гражданина для него — вещь второстепенная: въ качествѣ производителя онъ эксплоатируется и, какъ производитель, онъ желаетъ преобразовать міръ. Для него, такимъ образомъ, ассоціаціи производителей стоятъ на первомъ планѣ. Имъ спеціально принадлежитъ классовая борьба. Чтобы выяснить лучше сущность синдикализма, приведемъ здѣсь резолюцію Амьенскаго конгресса, состоявшагося въ 1906 г. Конгрессъ подтверждаетъ, — говорится здѣсь, — вторую статью устава „Всеобщей конфедераціи труда“, гласящую: „Всеобщая К. Т. группируетъ, внѣ всякой политической школы, всѣхъ рабочихъ, сознающихъ необходимость веденія

борьбы съ цѣлью уничтоженія наемнаго труда и предпринимательства (patronat). Конгрессъ полагаетъ, что это заявленіе есть признаніе классовой борьбы, которая противоставляетъ протестующихъ на экономической почвѣ рабочихъ всѣмъ формамъ эксплоатаціи и гнета—какъ матеріальнымъ, такъ и моральнымъ, выдвигаемымъ классомъ капиталистовъ противъ рабочаго класса. При этомъ въ дѣлѣ повседневныхъ требованій синдикализмъ преслѣдуетъ координацію рабочихъ усилій,—увеличеніе благосостоянія трудящихся путемъ осуществленія непосредственныхъ улучшеній, каковы: уменьшеніе рабочихъ часовъ, увеличеніе заработной платы и т. д. Но это дѣло является только одною изъ сторонъ дѣятельности синдикализма, онъ подготовляетъ полное освобожденіе трудящихся, которое можетъ быть осуществлено лишь экспропріаціей капиталистовъ; пропагандируетъ, въ качествѣ способа дѣйствія, всеобщую стачку и полагаетъ, что синдикатъ, являющійся въ настоящее время группировкой рабочихъ въ цѣляхъ сопротивленія, въ будущемъ станетъ производительной и распредѣлительной группой коренного соціальнаго переустройства" [1]).

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, о кооперативныхъ организаціяхъ не говорится ни слова—предполагается, что синдикаты могутъ вполнѣ справиться и одни съ капиталомъ и не нуждаются въ союзникахъ для доведенія до успѣшнаго конца своей борьбы, имѣющей въ виду „полное освобожденіе трудящихся"...

Интересно отмѣтить, что и на конгрессѣ французскихъ объединенныхъ соціалистовъ въ Лиможѣ, посвященномъ обсужденію Амьенской резолюціи, эта мысль не встрѣтила возраженій. Резолюція Жореса-Вальяна подчеркиваетъ, что полное освобожденіе трудящихся можетъ быть осуществлено лишь соединенными силами дѣятельности политической и экономической и что каждая изъ этихъ формъ борьбы должна пользоваться самостоятельностью и независи-

---

[1]) „Русское Богатство" № 12 за 1906 г.

мостью, ни исключающей необходимости взаимнаго согласованія; но при этомъ экономическая борьба вполнѣ отождествляется съ борьбой синдикальной и ни о какихъ другихъ организаціяхъ, кромѣ синдикатовъ, не упоминается.

Точно также на Мангеймскомъ партейтагѣ нѣмецкой соц.-демократической партіи, происходившемъ въ 1905 г. была принята резолюція, гласящая, что „профессіональные союзы безусловно необходимы для улучшенія положенія рабочаго класса въ буржуазномъ обществѣ; они не менѣе необходимы, чѣмъ соціалистическая партія... Поэтому двѣ организаціи должны помогать взаимно одна другой и сотрудничать на полѣ борьбы" и т. д. О коопераціи и здѣсь также не говорится ни слова. Однако, по мѣрѣ того какъ шло развитіе коопераціи и рабочій классъ втягивался въ нее все болѣе и болѣе, подобное игнорированіе становилось трудно оправдываемымъ какъ съ теоретической, такъ и съ тактической точки зрѣнія.

Тогда-то и выдвинута была формула, провозглашающая кооперацію третьей составной частью рабочаго движенія. Эта точка зрѣнія развивалась Бернштейномъ уже на Ганноверскомъ партейтагѣ 1899 г., но тогда она казалась слишкомъ еретической и не получила одобренія. Однако, съ каждымъ годомъ къ ней примыкало все болѣе и болѣе сторонниковъ, и, наконецъ, на международномъ соціалистическомъ конгрессѣ въ Копенгагенѣ (1910 г.) она получила полное торжество.

Принимая во вниманіе,—говоритъ резолюція,—что потребительныя общества не только доставляютъ своимъ членамъ непосредственныя матеріальныя выгоды, но предначертаны: 1) увеличивать могущество пролетаріата, уничтожая посредниковъ и сознавая производство подъ управленіемъ потребителей, 2) улучшать условія рабочей жизни и 3) воспитывать рабочихъ для веденія собственныхъ дѣлъ и подготовлять къ демократизаціи и соціализаціи средствъ производства и обмѣна. Принимая —далѣе— во вниманіе, что кооперація сама по себѣ не въ силахъ добиться той цѣли, которую ставитъ соціализмъ и которая сводится къ

завоеванію политической власти для обобществленія орудій труда,—конгрессъ предостерегаетъ рабочихъ противъ тѣхъ, кто утверждаетъ, что кооперація это можетъ сдѣлать сама, но заявляетъ, что рабочій классъ можетъ съ большой пользой употреблять въ своей классовой борьбѣ кооперативное орудіе. Конгрессъ утверждаетъ далѣе, что въ интересахъ рабочаго класса и его борьбы съ капитализмомъ необходимо, чтобы отношенія между всѣми частями рабочаго движенія (политическимъ, профессіональнымъ и кооперативнымъ) становились тѣснѣе, не нарушая этимъ самостоятельности каждаго изъ нихъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время можно считать уже прочно установленнымъ то положеніе, которое Б. Веббъ защищала еще въ началѣ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія,— что кооперативное и профессіональное движенія не исключаютъ, а взаимно дополняютъ другъ друга, и потому вражда не должна имѣть мѣста между ними. Но надлежащаго теоретическаго обоснованія это положеніе до сихъ поръ въ сущности не получило. Формула тріединства рабочаго движенія знаменуетъ собою прогрессъ лишь въ практическомъ отношеніи, поскольку она устраняетъ господствовавшее раньше (особенно въ марксистскихъ кругахъ) предубѣжденіе противъ коопераціи, возвышая ее на степень движенія, равноправнаго съ двумя другими—политическимъ и профессіональнымъ; съ логической же стороны она мнѣ представляется совершенно неудовлетворительной.

Въ самомъ дѣлѣ, раздѣлить современное соціальное движеніе на три части логически правильно можно только въ томъ случаѣ, если стать на точку зрѣнія старыхъ теоретиковъ коопераціи, видящихъ въ ней особую внѣклассовую природу. Тогда оно можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ: 1) политическое движеніе (рабочая партія), 2) экономическое классовое движеніе (синдикализмъ или трэдъ-юніонизмъ) и 3) экономическое движеніе внѣклассоваго характера (кооперація).

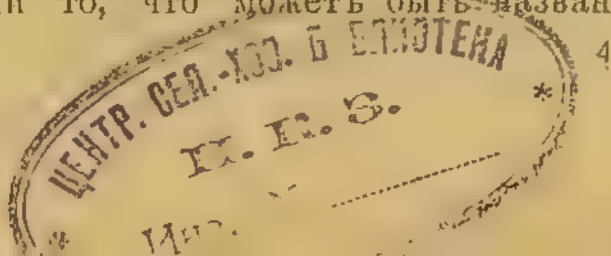
Однако, именно за послѣднее время взглядъ на природу коопераціи сильно измѣнился. Въ ней все болѣе и болѣе начинаютъ

видѣть не пестрый и разношерстный конгломерать элементовъ, стоящихъ на разныхъ ступеняхъ соціальной лѣстницы, а вполнѣ опредѣленное соціальное движеніе, направленное къ защитѣ интересовъ труда и къ освобожденію его отъ ига капитала. Вмѣстѣ съ тѣмъ разсѣивается и представленіе, будто коопераціи свойственъ какой-то особенный духъ и методъ, не имѣющій ничего общаго съ принципомъ классовой борьбы. Организуясь въ потребительныя общества, рабочій классъ объявляетъ войну лавочникамъ и разнаго рода торговымъ посредникамъ. Организуя собственное производство, кооперативы вступаютъ въ борьбу съ промышленными предпринимателями. Строительныя товарищества съ своей стороны выступаютъ въ походъ противъ чрезмѣрныхъ аппетитовъ домовладѣльцевъ и землевладѣльцевъ и т. д. и т. д.

Но если это такъ, то тогда отпадаетъ основаніе выдѣлять кооперативы и синдикаты въ самостоятельные типы, и они становятся уже лишь разными частями одного цѣлаго, каковымъ является движеніе, стремящееся къ освобожденію труда отъ ига капитала поскольку оно остается на почвѣ экономической борьбы.

Развиваемая мною въ рядѣ предшествующихъ статей точка зрѣнія и заключается въ томъ, чтобы давъ новое, болѣе широкое опредѣленіе кооператива, подъ которое могли бы подойти и профессіональные союзы, установить двуединство всего даннаго соціальнаго движенія; послѣднее тогда естественно распадается на два потока; одинъ изъ нихъ проявляется въ дѣятельности политической, которая ставитъ себѣ цѣлью воздѣйствіе на органы публичной власти, другой же образуется изъ проявленій частной повседневной борьбы, исходящей отъ разнообразныхъ экономическихъ организацій.

Въ свою очередь это послѣднее движеніе, взятое въ его цѣломъ, распадается—согласно предлагаемой мною системѣ классификаціи—на три части: 1) кооперативы продавцовъ рабочей силы, 2) кооперативы потребителей и 3) кооперативы производителей. Означенное движеніе и образуетъ во всей совокупности своихъ многообразныхъ проявленій то, что можетъ быть названо ко-

оператизмомъ. Терминъ этотъ—не новый, но только въ него до сихъ поръ вкладывалось иное, болѣе узкое содержаніе.

Впервые мы его встрѣчаемъ у Эд. Пфейффера въ книгѣ объ ассоціаціяхъ, вышедшей въ 1863 г., гдѣ онъ опредѣляетъ кооператизмъ, какъ такую систему, которая стремится —въ противоположность коммунизму и соціализму—„не къ ниспроверженію всего существующаго однимъ ударомъ и созданію совершенно новыхъ отношеній, а постепенному измѣненію существующаго въ пользу бѣднѣйшихъ классовъ населенія".

Этой системѣ авторъ предсказываетъ несомнѣнный успѣхъ и рѣшительную побѣду, но такъ какъ въ основу ея клались преимущественно популярныя тогда производительныя ассоціаціи, то съ неудачей ихъ разсѣялось и увлеченіе кооператизмомъ. Въ концѣ 90-хъ годовъ съ реабилитаціей его выступилъ Ш. Жидъ, выдвинувъ на первый планъ реорганизацію современнаго общественно-экономическаго строя не черезъ производителей, какъ раньше, а черезъ потребителей, организованныхъ въ общества, которыя берутъ въ свои руки не только торговлю предметами первой необходимости, но и производство ихъ [1]). Ему посчастливилось создать особую школу, которая нашла себѣ отклики и за предѣлами Франціи. Но все же и теперь успѣхи кооператистовъ, т.-е. приверженцевъ кооператизма, нужно признать весьма скромными и далеко не отвѣчающими ихъ ожиданіямъ. Это и понятно, ибо для того, чтобы создать при современномъ уровнѣ научнаго знанія устойчивую соціальную систему, нужно подвести подъ нее фундаментъ гораздо болѣе широкій и прочный, чѣмъ тотъ, который мы находимъ у разсмотрѣнныхъ выше авторовъ.

Смѣшны претензіи французскихъ синдикалистовъ, мечтающихъ о томъ, чтобы одними своими синдикатами (къ тому же

---

[1]) „Въ общемъ будущій строй рисуется кооператизмомъ въ видѣ всемірной федераціи, объединяющей различныя національныя федераціи, въ то время какъ эти послѣднія составляютъ союзъ потребительныхъ обществъ". І. Шапиро—Руководство по всѣмъ отраслямъ коопераціи. 1913 г. 57 стр.

весьма слабыми) преобразовать господствующій соціально-экономическій порядокъ,—ибо они не видятъ, какъ много препятствій лежитъ на этомъ пути, для устраненія которыхъ требуются и другія средства.

Но не менѣе ограничены въ своемъ кругозорѣ и г.г. кооператисты, думающіе достигуть того же при помощи потребительныхъ обществъ и ихъ производительныхъ отдѣленій,—ибо за предѣлами послѣднихъ остается еще цѣлый рядъ твердынь капитализма, для которыхъ всѣ успѣхи революціи, производимой потребителями, не болѣе чувствительны, чѣмъ булавочные уколы для слона. И даже привлеченіе другихъ видовъ коопераціи далеко не разрѣшаетъ еще всего вопроса.

Когда Центральный кооперативный комитетъ въ своемъ извѣстномъ воззваніи осенью 1915 г. пишетъ, что кооперативы являются въ настоящее время единственными организаціями, объединяющими широкіе слои трудового населенія, и что поэтому только въ нихъ народныя массы могутъ приняться за разрѣшеніе задачъ, выдвинутыхъ войной [1]), то онъ вводитъ въ заблужденіе и себя, и другихъ: ибо, оставаясь на почвѣ того пониманія коопераціи, которое является нынѣ господствующимъ нужно признать, что она органически не можетъ вмѣстить въ себя всего трудового народа и, слѣдовательно, не въ правѣ претендовать на роль единственной формы организаціи для него. И причина этого та, что установившееся словоупотребленіе исключаетъ изъ круга кооперативныхъ явленій такъ назыв. профессіональныя организаціи, которыя между тѣмъ охватываютъ собой наиболѣе активные и сознательные элементы рабочаго класса и составляютъ, такъ сказать, авангардъ современнаго соціальнаго движенія.

Нужно преодолѣть это недоразумѣніе, расширить рамки понятія, которое оказывается слишкомъ тѣснымъ для поставленныхъ себѣ задачъ, и тогда все движеніе въ цѣломъ получитъ новый размахъ.

[1]) См. „Союзъ Потребителей“ № 22 за 1915 г.

Какой же практическій выводъ можетъ быть сдѣланъ изъ подобнаго расширенія понятія кооператива, которое позволитъ подвести подъ него и профессіональные союзы? Этотъ выводъ заключается въ томъ, что и тѣ и другія организаціи могутъ и должны регулироваться однимъ общимъ законодательствомъ, что на общекооперативныхъ съѣздахъ должно быть отведено мѣсто рабочимъ союзамъ — на ряду съ производительными товариществами и трудовыми артелями (вмѣстѣ съ которыми они составляютъ особый видъ кооперативовъ продавцовъ рабочей силы) и, наконецъ, долженъ быть созданъ новый органъ, который бы объединялъ разныя части движенія и намѣчалъ ихъ общія выступленія.

Мысль о близкомъ родствѣ кооперативнаго и профессіональнаго движенія и о необходимости тѣснаго взаимодѣйствія между ними, которая до сихъ представляется необычной и, во всякомъ случаѣ, не получала еще теоретическаго обоснованія, ближе всего по духу приходится итальянской коопераціи, гдѣ она нашла себѣ нѣкоторое практическое выраженіе. Такъ въ провинціи Реджіо-Эмилія классовое пролетарское движеніе началось именно съ возникновенія популярныхъ въ Италіи артелей строительныхъ рабочихъ и землекоповъ.

Первая же артель каменщиковъ и чернорабочихъ, образовавшаяся въ 1884 г., скоро взяла на себя функціи профессіональнаго союза, устроивъ въ слѣдующемъ году стачку, которая въ этой земледѣльческой и лишенной большихъ городовъ провинціи была первымъ значительнымъ проявленіемъ рабочаго движенія. Въ настоящее время мы видимъ здѣсь, что большинство кооперативовъ, профессіональныхъ союзовъ и обществъ взаимопомощи, будучи объединены въ союзы, образуютъ кромѣ того одну общую федерацію во главѣ съ камерой труда, которая была учреждена въ 1901 г. по иниціативѣ артелей.

На конгрессѣ Національной лиги коопераціи, происходившемъ осенью 1903 г. въ Генуѣ, главное вниманіе было удѣлено вопросу о поддержкѣ профессіональнаго движенія со стороны

коопераціи. Вопросъ этотъ былъ поднятъ потому, что уже тогда 236 кооперативовъ находилось въ связи съ рабочими камерами труда, являющимися центромъ мѣстныхъ профессіональныхъ союзовъ. Въ результатѣ конгрессомъ была принята слѣдующая резолюція: 1) кооперативы, желающіе примкнуть къ камерамъ труда, должны обязать своихъ членовъ не только поддерживать камеру труда даннаго города, но и вступать въ соотвѣтствующіе ихъ занятіямъ профессіональные союзы; 2) они принимаютъ всѣ тарифы и условія труда, выработанные послѣдними; 3) не допускаютъ у себя эксплоатаціи одной категоріи рабочихъ другою и 4) часть чистой прибыли, получаемой кооперативами, должна итти на поддержку и соціальный подъемъ рабочаго класса, а именно: на субсидированіе профессіональнаго движенія. Затѣмъ послѣ конгресса въ Миланѣ (1906 г.), былъ рѣшенъ вопросъ объ образованіи союза трехъ федерацій (кооперативной, профессіональной и организаціи взаимопомощи) для взаимной поддержки другъ друга [1].

Въ Германіи долгое время между коопераціей и профессіональнымъ движеніемъ отношенія были или натянутыми, или равнодушными,—при чемъ о совмѣстныхъ выступленіяхъ не могло быть, конечно, и рѣчи. Только за послѣднее время, послѣ резолюціи Копенгагенскаго международнаго конгресса, положеніе дѣлъ стало измѣняться къ лучшему. На Дрезденскомъ конгрессѣ профессіональныхъ обществъ, происходившемъ лѣтомъ 1911 г., впервые былъ поставленъ на очередь дня вопросъ объ установленіи связи между генеральной комиссіей профессіональныхъ организацій и правленіемъ центральнаго союза потребительныхъ обществъ. По этому поводу конгрессу было представлено шесть резолюцій, затрагивающихъ работу на дому, производство товаровъ въ тюрьмѣ, заключеніе тарифныхъ соглашеній съ профессіональными союзами, объявленіе бойкота, отношеніе къ производительнымъ товариществамъ и, наконецъ, кооперативныя обязанности членовъ профессіональныхъ организацій.

---

[1] См. В. Ф. Тотомьянцъ—Потребительныя общества. Изд. 2-е, 304-305 стр.; его же—Сельскохозяйственная кооперація. 1911 г. 177—179 стр.

Съѣздомъ принято было предложеніе выпустить общее воззваніе генеральной комиссіи и центральнаго союза о вредѣ работы на дому; для поддержки кооперативнаго движенія признано было желательнымъ учредить особыя пропагандистскія комиссіи при профессіональныхъ союзахъ и т. д. Въ заключеніе принята была единогласно резолюція объ организаціи народнаго страхованія совмѣстными усиліями кооперативныхъ и профессіональныхъ организацій.

На одиннадцатомъ кооперативномъ конгрессѣ, происходившемъ въ Бременѣ лѣтомъ 1914 г., съ особеннымъ вниманіемъ и при бурномъ одобреніи собравшихся въ большомъ количествѣ членовъ была выслушана рѣчь представителя генеральной комиссіи профессіональныхъ союзовъ Умбрайта, который указывалъ на культурную цѣнность профессіональной и кооперативной работы, подчеркнувъ при этомъ тѣсную связь той и другой. Самымъ крупнымъ дѣломъ съѣзда было возобновленіе на слѣдующее пятилѣтіе съ нѣкоторыми измѣненіями общеимперскаго коллективнаго договора между центральнымъ союзомъ потребительныхъ обществъ, съ одной стороны, и профессіональными союзами транспортныхъ рабочихъ и булочниковъ— съ другой; при этомъ представители профессіональныхъ союзовъ въ своихъ рѣчахъ подчеркнули, что образцовымъ условіямъ труда должна, конечно соотвѣтствовать и образцовая его производительность...

Значительно хуже обстоитъ дѣло въ Англіи—этой классической странѣ коопераціи и трэдъ-юніонизма. Правда, въ вопросѣ о необходимости коллективныхъ соглашеній у нихъ нѣтъ принципіальныхъ расхожденій и англійскіе кооперативы раньше всѣхъ ввели ихъ у себя [1]), но за этими предѣлами ихъ отношенія никакъ не могутъ наладиться. Выше мы уже приводили свидѣтельство

[1]) Однако и въ этой области дѣлается далеко еще не все, что можно было бы ожидать; такъ изъ 1.400 кооперативовъ только 100 ввели у себя норму заработной платы для женщинъ, выработанную на рядѣ конгрессовъ.

Б. Веббъ о той взаимной отчужденности, которая характеризуетъ собой эти два вида современнаго соціальнаго движенія. Лишь въ 1912 г. на конгрессѣ въ Портсмутѣ престарѣлый предсѣдатель Международнаго Кооперативнаго Союза В. Максуэлль выдвинулъ на очередь вопросъ объ устраненіи этой отчужденности. „Кооператоры какъ въ Англіи, такъ и въ другихъ странахъ,— заявилъ онъ,—должны были бы гармонически объединиться съ другими силами, дѣйствующими въ пользу эмансипаціи труда". Его слова встрѣтили живой откликъ въ печати, и тотчасъ же послѣ конгресса начались совѣщанія между представителями кооперативнаго союза парламентскаго комитета трэдъ-юніоновъ и рабочей партіи, которыя должны были бы выработать основы соглашенія. Но преодолѣть консерватизмъ, свойственный англійскому характеру, оказалось не такъ-то легко.

На конгрессѣ въ Абердинѣ (1913 г.) извѣстнымъ кооператоромъ Гринингомъ была выдвинута контръ-резолюція, гласящая, что „конгрессъ, одобряя совмѣстныя дѣйствія съ трэдъ-юніонами и другими организаціями, стремящимися къ повышенію условій труда, не можетъ, однако, санкціонировать объединенія съ политической рабочей партіей; Центральному бюро вмѣняется въ обязанность строго соблюдать нейтральный характеръ движенія въ отношеніи къ партійной политики во избѣжаніе политическихъ разногласій въ нашихъ рядахъ". Его поддержалъ на этотъ разъ и Максуэлль, заявивъ, что въ своихъ выступленіяхъ на предшествующемъ конгрессѣ и еще ранѣе на конференціи въ Глазго онъ имѣлъ въ виду, говоря о „другихъ силахъ", именно трэдъ-юніоны.

Резолюція Грининга была принята большинствомъ 1.358 голосовъ противъ 580. На Дублинскомъ конгрессѣ въ 1914 г. также выяснилось, что англійскіе кооператоры дорожа безпартійностью выше всего, настроены противъ того, чтобы вступать въ какія-нибудь соглашенія съ рабочей партіей и ограничиваются готовностью объединенія лишь съ трэдъ-юніонами, при чемъ условія этого объединенія должны быть представлены слѣдующему кон-

грессу. Однако, на конгрессѣ въ Лейстерѣ, происходившемъ лѣтомъ 1915 г., мысль объ объединеніи не только не получила дальнѣйшаго развитія, но, наоборотъ — была оставлена цѣликомъ, ибо принятая огромнымъ большинствомъ резолюція Центральнаго бюро рекомендуетъ „не предпринимать никакихъ дальнѣйшихъ шаговъ по вопросу о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ другими силами"... [1]).

Какъ видно отсюда, нужно еще много затратить усилій для того, чтобы устранить на практикѣ сложившееся исторически недовѣрчивое или даже враждебное отношеніе между коопераціей и трэдъ юніонизмомъ. И самымъ лучшимъ средствомъ для этого является выясненіе того теоретическаго недоразумѣнія, на почвѣ котораго выросло это отношеніе, раскрытіе близкаго внутренняго родства этихъ двухъ формъ современнаго соціальнаго движенія. Ставъ же на эту точку зрѣнія, мы тѣмъ самымъ значительно раздвигаемъ рамки кооператизма, который до сихъ поръ отождествлялся съ производительной или потребительной коопераціей. Кооператизмъ есть своеобразная система отношеній, которыя возникаютъ изъ примѣненія принципа ассоціаціи къ потребностямъ и цѣлямъ эксплоатируемыхъ классовъ при условіяхъ капиталистическаго режима. Тѣ десятки тысячъ кооперативныхъ организацій съ многомилліонной массой входящихъ въ нихъ членовъ, которыя завоевываютъ себѣ шагъ за шагомъ почву во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, образуютъ своеобразный міръ, какъ бы государство въ государствѣ, построенное на началахъ, отличныхъ отъ тѣхъ, которыя господствуютъ въ окружающей (капиталистической) средѣ, и стремящееся путемъ медленныхъ и постепенныхъ измѣненій преобразовать послѣднюю по образу своему и подобію. Такимъ образомъ, кооператизмъ есть не что иное, какъ антикапиталистическое движеніе, взятое въ его цѣломъ — поскольку оно остается на почвѣ экономической борьбы,

[1]) „Союзъ Потребителей" № 21 за 1912 г., № 14 за 1913 г, № 16 за 1914 г. и № 19 за 1915 г.

его внутренній смыслъ заключается именно въ борьбѣ за освобожденіе труда отъ ига капитала. Эта борьба проявляется многообразно, въ зависимости отъ тѣхъ условій, при которыхъ она ведется, и сообразно тѣмъ формамъ, которыя принимаютъ образуемыя съ вышеуказанной цѣлью организаціи.

Охватывая не только лицъ, живущихъ продажей своего труда, но и тѣхъ, кто еще не утратилъ своей самостоятельности мелкихъ производителей, поскольку они выходятъ изъ состоянія замкнутости и изолированности и объединяются въ товарищества, проникающіяся антикапиталистическимъ духомъ, кооператизмъ является такимъ образомъ соціально экономическимъ теченіемъ болѣе широкимъ, чѣмъ такъ называемое рабочее движеніе—послѣднее представляетъ собою только часть цѣлаго, хотя и наиболѣе важную, ибо эта именно часть служитъ наиболѣе послѣдовательнымъ выраженіемъ началъ, заложенныхъ въ кооператизмѣ, и является его авангардомъ, прокладывающимъ путь въ „страну будущаго" не только себѣ, но и всему трудящемуся человѣчеству.

По ученію Фурье, человѣчество, прежде чѣмъ достигнуть новаго гармоническаго устройства, основаннаго на принципѣ свободной ассоціаціи, должно пройти черезъ стадію такъ называемаго гарантизма: въ этотъ періодъ крупное производство получитъ всеобщее распространеніе, но во главѣ попрежнему будетъ стоять еще классъ капиталистовъ; трудъ же получитъ обезпеченіе своихъ интересовъ благодаря распространенію новой формы вознагражденія—въ видѣ участія рабочихъ въ прибыляхъ. Въ этой мысли Фурье есть несомнѣнно зерно истины. Крупное производство еще не вытѣснило совершенно мелкаго изъ цѣлаго ряда отраслей народнаго хозяйства, но все же заняло нынѣ господствующее положеніе. Участіе рабочихъ въ прибыляхъ, правда, не получило распространенія, но зато возникли и получили колоссальное развитіе профессіональные союзы, товарищества трудовыхъ производителей и потребительныя общества, ставящіе себѣ цѣлью гарантировать своихъ членовъ отъ чрез-

мѣрной эксплоатаціи капитала и сдѣлать трудъ болѣе свободнымъ и независимымъ. Это еще не есть соціализмъ, какъ думаютъ нѣкоторые увлекающіеся кооператоры,—ибо въ соціалистическомъ строѣ не будетъ ни частной собственности, ни средства производства, ни наемнаго труда, ни рыночнаго обмѣна; но это—переходная ступень и мостъ, ведущій къ нему. Фурье назвалъ эту промежуточную стадію гарантизмомъ: мы въ силу вышеуказанныхъ соображеній предпочитаемъ назвать ее кооператизмомъ, ибо именно черезъ посредство кооперативовъ трудъ даетъ отпоръ засилію капитала и получаетъ подготовку къ будущему соціалистическому строю.

Оглавленіе.

Книгоиздательство „Мысль“.

Петроградъ, Улица Жуковскаго, д. 12, кв. 4.

НОВАЯ КНИГА

Н. С. Бойковъ.

КУРСЫ ПО КООПЕРАЦІИ.

Содержаніе:

I. Задачи и значеніе курсовъ.
II. Виды и типы курсовъ.
III. Программа курсовъ.
IV. Организація курсовъ.
V. Постановка преподаванія
VI. Повѣрка знаній курсистовъ.
VII. Пособія для лекторовъ и слушателей.
VIII. Программа и организація кредитныхъ курсовъ.
IX. Приложенія.

Цѣна 1 р. 50 к.

2007041707